

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ЭРМИТАЖ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Под редакцией
академика Б. Б. ПИОТРОВСКОГО

26

ЛЕНИНГРАД
«ИСКУССТВО»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ИСКУССТВУ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Н. Г. ГОРБУНОВА

ПАМЯТНИКИ КЕРКИДОНСКОЙ ГРУППЫ В ЮЖНОЙ ФЕРГАНЕ

Исследование памятников на правом берегу реки Куvasай между селениями Керкидон Киргизской ССР и Найман Узбекской ССР, в 25 км к юго-востоку от г. Ферганы, проводилось в связи со строительством Керкидонского водохранилища с 1962 по 1966 г. (частично и в 1967 г.). Именно с 1962 г. и начала свои многолетние совместные работы в разных районах Ферганы Ферганская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея, продолжающиеся и по сей день.

В раскопках на памятниках Керкидонской группы принимала участие все годы кандидат исторических наук Т. Г. Оболдуева, большую часть лет работала ныне покойная сотрудница института истории и археологии (сейчас Институт археологии АН УзССР) Д. П. Вархотова и студентка-практикантка ЛГУ Т. И. Кулик (ныне сотрудница Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР), студенты-практиканты П. Шиндина, О. Дробушевская, П. Андронов (ЛГУ), А. Амосова (ТашГУ, теперь сотрудница Института истории АН Таджикской ССР), школьники из города Кувы, ставшие археологами: Г. П. Иванов (заведующий отделом истории досоветского периода в Ферганском областном краеведческом музее), Г. Мирзалиев (сотрудник Института археологии АН УзССР).

Впервые памятники Керкидонской группы были открыты в 1954 г. ферганским краеведом, ныне покойным П. Т. Коноплей, и осмотрены Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбургом¹. В те же годы часть памятников, находящихся на территории Киргизии, обследовал Ю. А. Заднепровский².

Территория, общей площадью 15 км², на которой находились памятники, расположена на второй надпойменной террасе реки Кува-

сай, одного из русел реки Исфайрамсай, и ограничена с юга грядой Карачатырских отрогов Алайского хребта, с севера (за руслом Куvasая) — одним из отрезков Андижанской гряды адыров, с востока — высохшим руслом реки Джилгансай (старое продолжение реки Обишир), за которым простирались безжизненные земли Туюмунской степи (теперь уже освоенные). Западная часть территории (за ней начинаются современные поля и селения) довольно ровная, восточная — сильно изрезана оврагами и ложбинами.

Всего здесь было зафиксировано тогда десять поселений и четыре могильника (рис. 1). Поселения располагались группами около оврагов. Около русла Джилгансай находилось городище Майда-тепе (2). Немного западнее было поселение № 3, фиксировавшееся уже только по остаткам культурного слоя и скоплениям керамики. Ниже, по руслу Джилгансай, на краю современной поймы Куvasая находилось городище Мыкты-курган (1). Вдоль центрального оврага были обнаружены поселения Зор-тепе (6), теpe 5, поселение 5а (первоначально предполагалось, что это одно поселение), Чун-тепе (4). В 500 метрах западнее Чун-тепе и сейчас еще находится небольшое поселение Мир-Амир-тепе (8), округлое в плане, высотой 2,5—3 м, диаметром 50 м, с небольшой площадкой с юго-восточной стороны (описание исследованных поселений будет приводиться при характеристике раскопок).

В западной части долины располагалось Тойкуль-тепе (10), почти совсем разрушенное — оставались только отдельные участки кирпичных стен (размер кирпича 40×25×10 см); а недалеко от него — Мулладжан-тепе (11), тоже сильно разрушенное. Это останец теpe, вытянутый в направлении север — юг с выступающими в некоторых местах клад-

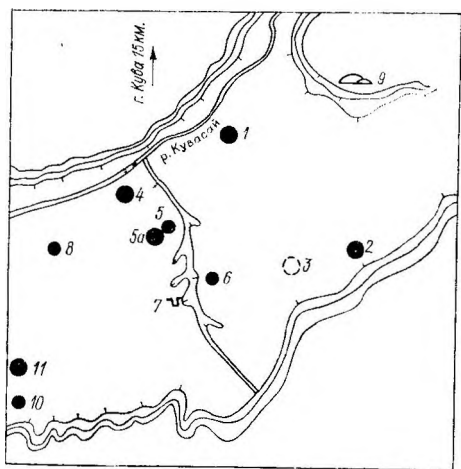

Рис. 1. Схема расположения памятников Керкидонской группы

1 — Мыкты-курган; 2 — Майда-тепе; 3 — поселение 3; 4 — Чун-тепе; 5 — Тепе 5; 5а — поселение 5а; 6 — Зор-тепе; 7 — Грунтовый могильник Зор-тепе; 8 — Мир-Амир-тепе; 9 — Курганный могильник Керкидон I; 10 — Тойкуль-тепе; 11 — Мулладжан-тепе

ками (размер кирпичей $45 \times 25 \times 8$ см), стоящими прямо на земле, без фундамента.

Помимо учтенных поселений на этой территории были и другие, судя по большому количеству скоплений керамики в разных местах. Возможно, что это следы небольших построек и заселение долины было еще более плотным. Самыми западными поселениями данной группы являлись шесть тепе в пойме Кува-сай в 2 км западнее Мир-Амир-тепе. Самое крупное из них размерами 50×40 м при высоте 3 м имело пониженную северную часть. Остальные пять представляли собой холмы диаметром 30–40 м и высотой 1–2 м.

Могильники располагались на адырах: Кунгайский (VI–V вв. до н. э.) — в 2 км к западу от Чун-тепе, но на левом берегу Кува-сай (раскопан в 1958–1959 гг.)³; Керкидон I (9) — к востоку от Мыкты-Кургана, на адыре. Курганы с каменными и земляными насыпями относились к двум хронологическим периодам: VI–IV вв. до н. э. и первой половине I тысячелетия н. э. Могильник Керкидон II находился на южной гряде адыров к югу от дороги на город Кува-сай и состоял из шести каменных насыпей. Зортепинский могильник (7) — это погребения, обнаруженные случайно в бортах центрального оврага вблизи Зор-тепе. Погребения относились суммарно ко времени с I по VIII в. н. э.

Нашей экспедицией производились раскопки на нескольких поселениях: Мыкты-Курган, Чун-тепе, тепе 5, поселении 5а; небольшой шурф был сделан на поселении Зор-тепе, доследовались погребения Зортепинского могильника⁴, раскопан один курган могильника Керкидон I.

В настоящей статье рассматриваются итоги раскопок на тепе 5, поселениях 5а, Зор-тепе и могильнике Керкидон I. Остальные материалы о поселениях Мыкты-Курган и Чун-тепе и общие итоги будут изложены в следующей статье. Естественно, что условия новостроечных работ и сжатые сроки не позволили исследовать памятники с должной полнотой.

Одновременно с нами на этой же территории проводила раскопки экспедиция Института истории АН Киргизской ССР под руководством Д. Ф. Винника⁵ (поселение Майда-тепе и могильник Керкидон I). К сожалению, из работ этой экспедиции пока опубликованы только раскопки на поселении Майда-тепе⁶, результаты же раскопок могильника только кратко характеризуются в некоторых изданиях⁷. В настоящее время почти все эти памятники уже не существуют.

В те же годы на этой территории работал Алайский геоморфологический отряд Института географии АН СССР под руководством Г. Н. Пшенина. По письменному заключению последнего, в древности, по всей вероятности, основным источником водоснабжения населения были родники Карачатырских адыров и, частично, родники в пойме Кува-сай. Вода южных, Карачатырских, родников могла направляться с помощью небольших арыков к поселениям. По этому же направлению стекали паводковые воды и воды селей. Повторяющийся примерно по одним и тем же руслам сток вод привел постепенно к образованию оврагов, самым крупным из которых является центральный, пересекающий всю территорию с юга на север. Постепенно происходило изменение рельефа. Но еще скорее шел процесс изменения растительности, что в свою очередь влияло на состояние и размещение источников воды. Судя по семенам растений и остаткам дерева, найденным на поселениях (см. приложение), в древности здесь был хороший травянистый покров, на склонах существовали древесно-кустарниковые заросли, что способствовало сохранению родников и интенсивному использованию их в орошении. Постепенное вытаптывание растительности скотом и вырубка ее человеком привели к сокращению запасов воды родников и все большему использованию воды Кува-сай и Джилган-сай, около которых и сохранились наиболее поздние памятники этой территории (о них пойдет речь в следующей статье).

ТЕПЕ 5

Тепе 5 (рис. 2) находилось около поселения 5а и первоначально считалось относящимся к нему. До раскопок оно представляло

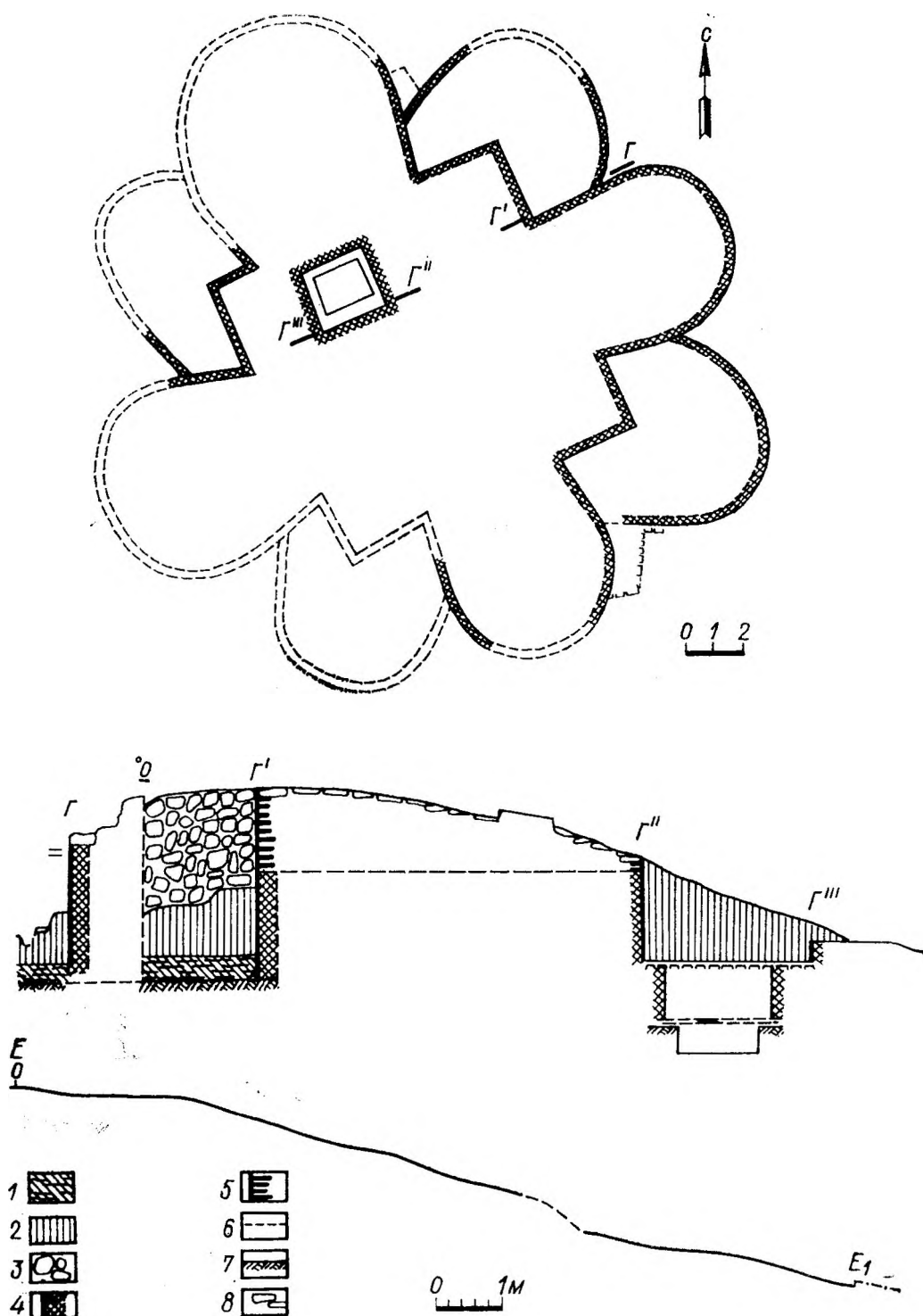

Рис. 2. План и разрез тепе 5

1 — слой красноватой глины; 2 — завал; 3 — гуваля; 4 — пахсовая стена; 5 — кирпичная стена; 6 — пол; 7 — материк; 8 — кирпичи

собой холм диаметром 26—28 м и высотой 3,4 м⁸. Раскопано целиком: околонуено по наружному фасу, в центре сделана траншея длиной 7 м, шириной 1 м, которая прорезала

кладку до глубины 1,8 м, а до низа еще 1,2 м прошли шурфом размером 2×2 м. Небольшая траншея была заложена также в северо-восточной части тепе.

В итоге раскрыто необычное сооружение, имеющее в плане вид восьмилистника, размерами 24×24 м, высотой более 3 м, с небольшим прямоугольным помещением в западной части.

Последовательность возведения постройки следующая: сначала строилась центральная квадратная часть с отходящими от середины каждой стороны полукруглыми удлиненными выступами — «лепестками». Кладка выполнялась тщательно. На материк был положен 80—90 сантиметровой слой светло-желтой глины с песком и небольшими глиняными комьями. На нем возведена платформа, состоящая из нескольких рядов гувалы (гуваля — крупные глиняные комья слегка удлиненной формы) и кирпичей: внизу — массивные, тяжелые, выше — более мелкие. Общая толщина слоев гувалы около 1 м. Они перекрыты слоем глины толщиной 5—6 см, поверх которого лежало 10—11 рядов кирпичей с толстыми прослойками раствора. Размеры кирпичей: $40-45 \times 28-32 \times 9-10$, реже — $35 \times 28 \times 9-10$ см; в глине примесь самана, отпечатки травы. На кирпичах встречались знаки: прямая или косая линия, две косые линии, косой крест или полукруг. Подобным же образом были, по-видимому, сложены «лепестки».

Снаружи вертикальные поверхности и кладки из гувалы были облицованы рядами пахсы высотой 30—40 см, толщиной 20—30 см, покрытыми слоями глиняной штукатурки с саманом толщиной 3—4 см (возможно, кирпичная кладка тоже была покрыта штукатуркой). В северо-западную часть постройки одновременно с ее возведением встроено не большое глухое помещение размерами $2,5 \times 2,3$ м. Стены его, облицованные пахсой, сохранились на высоту от 1,6 м (ближе к центру) до 0,3—0,4 м (у края). Пол на глубине 2,8—2,9 м от вершины тепе хорошо промазан, никаких следов обживания не было отмечено. Под полом находился небольшой «тайник» размером $1,3 \times 1,7$ м. Дно его — на глубине 3,7 м, а на глубине 3,8 м зафиксирован материк. Так как под всем сооружением материк отмечен на глубине 3,2 м, вероятно, «тайник» был врыт в материк. Он выкопан одновременно с помещением и всей постройкой, но тщательно заложен комьями глины с саманом на растворе и перекрыт полом помещения. Над полом, в первичном завале помещения, перекрытом слоем натеков, найдены два обломка стенок сосуда, покрытых красным ангобом.

После того, как первоначальное «четырёхлепестковое» сооружение начало разрушаться, образовались первичные завалы, перекрытые затем натечными слоями. На последние падали

уже и целые куски кладок, тоже потом сильно замывые. На все эти слои были уложены ряды гувалы и кирпичей, которые, вместе с завалами, послужили основой дополнительных выступов — «лепестков», сооруженных уже по углам центральной квадратной платформы. Они тоже облицованы пахсой. Острые углы, образовавшиеся между «лепестками» старыми и новыми, заложены клиньями небольших подпорных кирпичных кладочек, видимо, закреплявших эти углы. Таким образом, все сооружение получилось в плане «восьмилепестковым» с квадратным основанием в центре.

На оплывшем склоне западного «лепестка» находилось довольно много мелкой гальки, которая попадалась также в завалах. Не исключено, что это остатки каких-то полностью смытых верхних построек. О том, что они были, свидетельствуют, возможно, и находки мелких кусочков цветной штукатурки (желтовато-оранжевых тонов) в завале у северо-западного «лепестка». Так как общий уклон местности западный, то и верхние постройки, если они были, скорее всего упали именно в эту сторону.

Самым сложным является вопрос о назначении постройки. Это мог быть фундамент несохранившегося здания или самостоятельное сооружение, на вершине которого была лишь небольшая постройка (а может быть, и ее не было). Рассмотрим оба варианта, хотя бесспорных данных для выводов пока не имеем.

В пользу первого свидетельствует одновременность сооружения, достройка четырех «лепестков». Это могло произойти в результате необходимости укрепить фундамент или изменить его конфигурацию при изменении основной постройки. Но такой мощный фундамент предполагает и фундаментальную постройку, от которой должны были сохраниться остатки. И совсем неясно, зачем нужен был фундамент такой странной «четырёхлепестковой» формы. Если на нем стояло здание с башнями, неясно тогда назначение помещения в западной части постройки.

Второй вариант, т. е. самостоятельное назначение сооружения, кажется более вероятным, а дополнительные «лепестки» могут считаться тогда пристроенными для укрепления здания, начавшего разрушаться. К сожалению, полных аналогий нет. Постройки с четырьмя выступами «лепестками» известны в двух местах: в Бухарском оазисе на поселении Сеталак⁹ и в Джамбулской области на поселении Чоль-тобе¹⁰. Но в обоих этих случаях внутри построек были помещения с жилыми слоями. Оба они относятся к культуре Каунчи (I—IV вв.). На данном уровне наших знаний вопрос остается открытым, хотя более веро-

ятым кажется, что тепе 5 являлось сооружением особого, возможно, культового назначения.

ПОСЕЛЕНИЕ 5А

Поселение 5а расположено рядом с тепе 5, в 400 метрах к югу от русла Куvasая. До раскопок представляло собой в плане неправильный четырехугольник площадью 1 га (рис. 3). По периметру располагались группы невысоких (до 2 м) холмов. Внутри территории была ровной. Раскопки производились почти на всех холмах, на которых было заложено пять раскопов: I (южное здание), II (северное здание), V (часть западного здания), III и IV (внешние стены). Кроме того, середина поселения была прорезана траншеей север—юг длиной 36 м, шириной 1 м, глубиной 1 м (абсолютная—4 м). Все глубины даются от общего репера поселения, находившегося на юго-восточном холме-башне.

Никаких следов культурного слоя в траншее обнаружено не было, кроме нескольких фрагментов керамики. Полностью поселение раскопать не удалось, но представление о его планировке, стратиграфии, хронологии и назначении получено.

Можно полагать, что поселение было обнесено общей оборонительной стеной, которую удалось проследить только на отдельных участках. Вал в восточной части был прорезан нами четырьмя траншеями (раскоп III), открывшими остатки стены, сохранившейся на высоту от 0,3—0,4 м до 2 м при ширине 2,5—3 м (рис. 4). Стена прослежена на этом участке примерно на протяжении 30 м. Она сложена из серовато-зеленых и красноватых крупных гувалья. Внутри кладка небрежная, снаружи подровненная. Около стены была свалка, обнаружено много фрагментов керамики (из 230 фрагментов, найденных на раскопе III, 170 происходят из этого места.—рис. 13, 12; 14, 9, 10; 15, 19). Преобладают круговые сосуды, покрытые красным ангобом (65 %), на втором месте — лепные (24 %). Частью наружной стены являлась, видимо, и пахсовая северная стена северного здания, прослеженная на протяжении 10 м (рис. 5). Ширина ее 1,5 м, высота 1,3—1,5 м, снаружи пристроена пахсовая кладка. Западная и восточная стены этого здания продолжены на юг отрезками (длиной 3 и 6 м), по направлению совпадающими с внешней стеной поселения. Они сложены из гувалья и заглажены толстыми слоями глины, основания их на глубине 5,2 м. Если это, действительно, участки внешней стены, то все северное здание при-

обретает вид своеобразного «бастиона», выдвинутого несколько на север. Тогда его западная стена, сложенная из пестроцветных крупных гувалья (основание на глубине 5,2 м, ширина 2 м), и восточная, состоящая из двух примыкающих друг к другу стен, сложенных частично из гувалья, частично из кирпича (основание на глубине 5,3 м, ширина 2 м), являются тоже внешними стенами поселения. Внешней являлась и южная стена южного здания, прослеженная в длину на 22 м. Она пахсовая (основание на глубине 4,6 м, высота 2 м, ширина 1,6 м). Восточная часть ее оказалась разрушенной, и далее на восток прослежена другая стена, хуже сохранившаяся, меньшая по высоте, тоже пахсовая. Основная часть стены была здесь снаружи укреплена дополнительной стенкой из гувалья толщиной 1,5 м. Западная часть стены прослежена очень плохо на протяжении около 10 м в раскопе V. Здесь открыты отдельные участки ее толщиной от 0,75 до 2 м. Сложена она из пахсы.

Таким образом, проследить внешнюю стену поселения по всему периметру не удалось, и предположение о том, что она была сплошной, выдвигается лишь как наиболее вероятное.

В юго-восточном углу поселения раскопано сооружение (раскоп IV, рис. 3), которое скорее всего являлось башней. Это квадратная в плане (10×10 м) постройка из гувалья высотой 3 м. На западной стене имелся выступ длиной 6 м. В северо-восточный угол в сплошной массив гувалья встроена небольшая пахсовая стенка высотой 1,8 м, назначение которой неясно.

Северное здание (раскоп II, рис. 5—8) имело форму неправильного пятиугольника. Северо-западный угол его как бы срезан. Участок около него на глубину 5 м был плотно забутован комьями глины и обломками кирпича, т. е. являлся частью платформы, а небольшие стены возведены для укрепления заклада.

Общая площадь здания примерно 360 м². Внутри здания несколько раз происходили перепланировки, удалось выделить три строительных горизонта. С нижнего горизонта начинаются наружные стены, а также все остальные (кроме надстроенных стен верхнего горизонта); к нему же принадлежат культурные слои в шурфах и траншее около стен, помещения 6, 8 и 9 (уровень полов на глубине 4,5—5,1 м). К среднему горизонту относятся помещения 3 и 7 и нижний уровень помещения 1 (полы на глубине 4,1—4,4 м), к верхнему — помещения 2, 4 и 5 (полы на глубине 3,6—3,7 м).

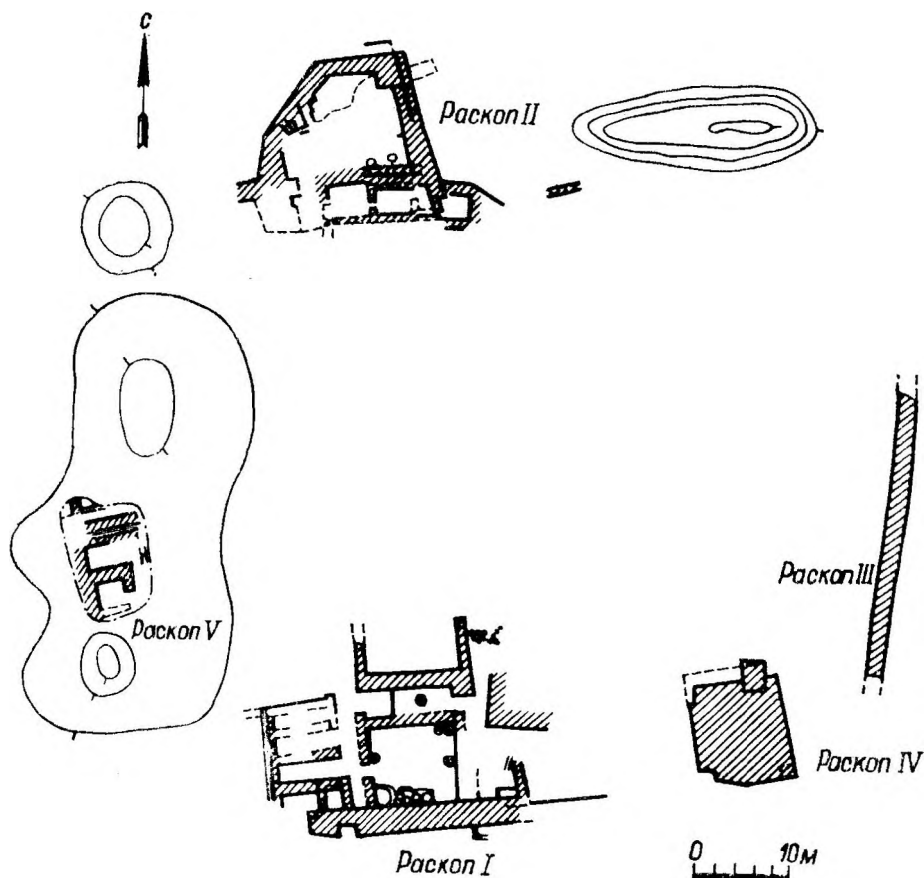

Рис. 3. План поселения Ба

Нижний горизонт. В шурфе около внутреннего края восточной стены здания на глубине 4,6 м открыт участок пола с остатками прямоугольного очага. Недалеко от него на глубине 4,3 м — круглый очажок диаметром 0,3—0,4 м, в нем — часть закопченного котла диаметром 0,3 м (тип такого котла представлен на рис. 16, 6). Собрано также немного керамики (рис. 13, 1; 15, 4).

Помещение 6 находится в юго-восточной части здания (площадь — около 10 м²). Южная стена сохранилась на высоту 1,2 м при ширине 1,9 м, сложена из крупных гувалья, основание на глубине 4,8 м. Северная стена толщиной 1,5—1,6 м, сложена из рядов паксы и гувалья. Основание на глубине 4,8—5 м. Восточная стена сохранилась на высоту 1 м, построена из гувалья. На полу (глубина 4,6 м) лежали мусорно-золистые слои, перекрытые на глубине 4,2 м натечными слоями, поверх которых были камни и завал. В мусорно-золистых слоях найдено свыше 200 фрагментов керамики (рис. 13, 3, 20, 23; 14, 1, 12, 13; 15, 3, 16, 18, 25; 16, 6). Половину из них составляют обломки круговых кувшинов, покрытых

красным ангобом, в том числе с блестящим лощением. Кроме того, много обломков мисок с красным ангобом и сосудов с белым ангобом. Видимо, помещение было заброшено, на какое-то время превратилось в место свалки, а затем и вовсе оставлено.

Помещение 8 площадью около 3 м² расположено у южного края здания, за южной стеной помещения 7. На глубине 4,6—4,7 м открыта уплотненная жилая поверхность с многочисленными угольками. Заполнение мягкое, мусорно-глинистое с небольшим количеством керамики (35 обломков: рис. 13, 7; 15, 22; 16, 1), преимущественно круговой: от кувшинов, покрытых ярким красным ангобом. В юго-восточном углу на небольшом прямоугольном глиняном возвышении размером 0,34×0,4 м, высотой 0,25 м стоял горшок с шаровидным туловом, с отбитым в древности венчиком, покрытый блестящим красным ангобом (рис. 14, 11).

Помещение 9, находившееся в центре здания под помещением 7, раскрыто частично. Ширина его 1,2 м, длина, видимо, 3 м; вытянуто по направлению запад-юго-запад — вос-

ток-северо-восток. С севера ограничено стеной «Э», сложенной из гувалья и опаксованной, толщиной 1,3—1,4 м, высотой 1,4 м, основание на глубине 5 м. Западная и южная стены помещения 9 прослежены («Ц» и «Ю») частично только в самом низу, на той же глубине, что и северная, и тоже из гувалья. Южнее южной стены, на глубине 5,0—5,6 м, прослеживалась еще стена «Я» толщиной 0,6 м. Заполнение помещения состояло из строительного мусора, а с глубины 4,7 м — из рыхлого завала с керамикой, костями животных и золой. Керамика, представленная примерно 70 обломками, состояла в основном из фрагментов стенок круговых кувшинов, покрытых плотным красным ангобом, в том числе блестящим, и незначительным количеством обломков круговых с красным ангобом мисок и лепных сосудов (рис. 14, 2; 15, 9, 10; 16, 9).

Трудно судить о том, каким было северное здание на уровне нижнего горизонта. Судя по глубине основания наружных стен, стоящих на материке, внешний контур его был все время один и тот же. Северная и юго-западная его части представляют собой конструкцию ряда стен из пахсы и гувалья, пространство между которыми заложено гувалья и заполнено завалом. Видимо, эти части здания являлись чем-то вроде платформ. В северной ее части на глубине 4 м на участке размерами 4×7 м расчистилась поверхность со следами зольных пятен и кострищ. По этому уровню она соответствует помещениям среднего горизонта.

Средний горизонт. Помещение 1 примыкало к восточной наружной стене, в которой сохранился небольшой отрезок северной, врезанной в нее стены помещения. Южная стена — это часть пахсовой стены «а», пересекающей почти все здание. Ее ширина 2 м, основание на глубине 5,0—5,2 м. Западная и северная стены не сохранились. Участок пола открыт на площади 3×6 м на глубине 4,1 м. В пол вкопаны 2 хума (рис. 6), края которых обложены глиняными валиками. Оба хума яйцевидной формы, один из них (восточный) немного ниже. Венчики утоплены, с приостренной нижней гранью, донья плоские, у западного хума дно снаружи укреплено слоями алебаstra, у восточного — кладкой из сырцовых кирпичей, от дна на высоту 0,25—0,3 м поднимается слой алебаstra.

В заполнении помещения собрано около 200 фрагментов керамики, в которой поровну от круговых, покрытых ангобом кувшинов и мисок и от лепной тарной посуды (рис. 13, 2; 14, 3).

Помещение 3 площадью около 16 м² и полом на глубине 4,1 м ограничено пахсовыми

стенами. Восточная стена примыкает к восточной внешней стене, толщиной 0,75 м, сохранившаяся высота — 0,4 м. На эту же высоту сохранились западная и северная стены. Южная — это надстроенная стена «З». Вход был в западной стене (сохранился невысокий порожек шириной 0,6 м). В центре находился очаг прямоугольной формы размером 0,4×0,25 м, наполненный золой и углями. Затем он был замазан и перекрыт примыкающей к южной стене суфой из гувалья, обмазанной жидкой глиной. Тогда же была отгорожена перегородкой с проходом в ней восточная часть помещения. Новая комнатка оказалась площадью всего 4 м², и южная стенка ее стояла на полу, примыкая к стене «З». Под ее полом на глубине 4,3 м — мусорно-золистый слой толщиной 0,1—0,2 м, а еще ниже — кладка из гувалья и глины. Керамика собрана в основном в мусорно-золистом слое. Здесь найдено 180 фрагментов (рис. 13, 4; 15, 4, 6, 17), почти все от круговых кувшинов, покрытых красным ангобом.

Помещение 7 площадью около 18 м² и полом на глубине 4,1 м, со стенами, тоже сложенными из пахсы высотой 0,4—0,5 м. Южная стена — продолжение стены «З», восточная — общая со стеной помещения 3, северная и западная — не очень четкие, они сливались со сплошным массивом кладок юго-западной части здания. В южной стене — проход, недалеко от него ниша, образованная небольшим выступом. Напротив входа два очага: прямоугольный 0,3×0,2 м и круглый (диаметр 0,3 м). По мере напластования пола очаги были притоптаны и замазаны. Керамики в помещении немногим больше 100 фрагментов. Преобладают фрагменты от круговых с красным ангобом кувшинов и мисок.

Помещения 3 и 7 были заложены, заброшены рыхлой глиной, гувалья, а затем перекрыты слоем глины с саманом толщиной 0,4 м. На этом же слое уже находились полы верхних помещений 2 и 4.

Верхний горизонт (рис. 7). Помещение 1 образовано путем надстраивания южной стены толщиной 0,6—0,7 м; теперь ее высота 0,6 м. Северная стена прослежена лишь по слою гувалья, укрепленных камнями. Условная площадь помещения 17 м². Пол не очень четкий на глубине 3,6 м. Керамики очень мало, всего 20 фрагментов от круговых, покрытых красным ангобом кувшинов и мисок (рис. 13, 5, 10, 14) и лепной тарной посуды.

Помещения 2 и 4 сначала были одним помещением общей площадью около 40 м² и затем разделены перегородкой примерно посредине. Стены их все пахсовые. Северная, южная и восточная общие стены — это над-

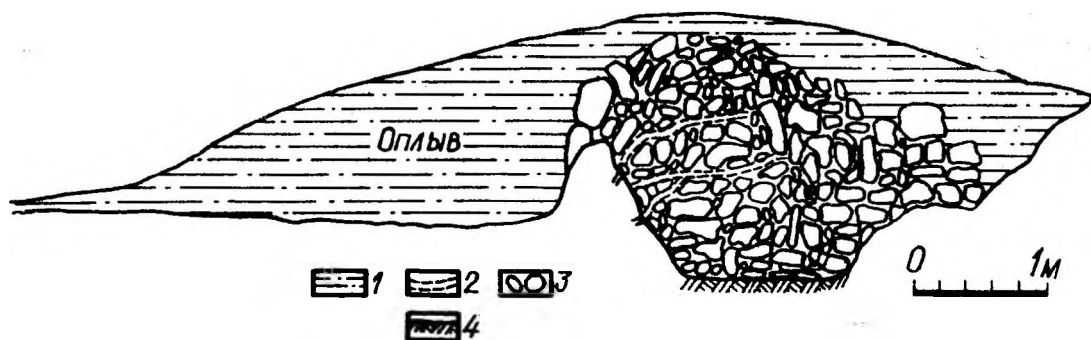

Рис. 4. Поселение 5а. Разрез восточного вала
1 — оплыв; 2 — глинистый слой; 3 — гувалья; 4 — материк

строенные стены помещений 3 и 7, западная стоит на полу и состоит из двух плотно примыкающих друг к другу кладок из гувалья и пахсы, толщиной 0,6—0,7 м, высотой 0,3 м. Вход был в западной стене. Пол на глубине 3,6 и 3,7 м с промазками глины, с зольными пятнами. На полу несколько очагов: в восточной части (помещение 2) очаг размерами 0,24×0,4 м, высотой 0,25 м. Стенки внутри обмазаны двумя слоями глины, край обмазки с большим количеством золы и угля закруглен, кругом пол прокален докрасна, много золы. В золе обломок лепного сосуда. Второй очаг около южной стенки помещения 2 образован верхней половиной лепного горшка диаметром 0,28 м, вмazanного в пол венчиком вниз (рис. 16, 4), тоже полный золы. Примерно посредине общего помещения овальный очаг (0,3×0,2 м), перекрытый еще одним слоем пола с прямоугольным очагом (0,34×0,28 м), вертикальные стенки очага сильно прокалены, он забит комками глины. Поверх этого очага возведена перегородка, северная часть которой пахсовая, а южная — из гувалья (возможно, сначала был проход, потом заложенный). Около нее очаги-ямки диаметрами 0,2 и 0,4 м, с небольшими удлиненными каналами. На дне их зола, кусочки веток и бревнышек.

В помещении 2 собрано около 140 обломков керамики, из них по 35 % фрагментов хумчей и покрытых красным ангобом круговых кувшинов, 20 % покрытых красным ангобом круговых мисок; есть фрагменты круговых горшков, фляг, разных лепных сосудов (рис. 14, 8; 15, 2, 5, 7, 21; 16, 3). Кроме того, зернотерка и часть сурьматаша — каменной косметической палочки. В помещении 4 найдено около 70 обломков, в основном от круговых с красным ангобом кувшинов.

Помещение 5. Примерная площадь 7,5 м². Стены сохранились плохо, на высоту всего 0,15—0,2 м. Только западная стена, прослеженная до глубины 4,6 м, уходит глубже. Пол

плотный, хороший, на глубине 3,6 м, лежит на кладке из гувалья. Керамики очень мало.

Таким образом, в течение среднего и верхнего периода северное здание представляло собой комплекс жилых и хозяйственных помещений, примыкавших к укрепленной северной части здания. Перестройки помещений несколько меняли общую планировку, но не изменяли ее кардинально. Все помещения возводились внутри тех же наружных стен и, частично, внутренних, надстраивавшихся при переделках.

Южное здание (рис. 9—11), раскопано на значительной площади, но тоже не полностью. Примыкало к южной стене; общая площадь около 700 м². Центральным в нем было крупное квадратное помещение (двор?) площадью 66 м² с винодавильной площадкой (помещение 3). К нему с трех сторон примыкали различные, скорее всего хозяйственные, помещения. В них во всех, так же как в центральном, отмечены перестройки, но вскрыты помещения на разные глубины. Здесь также можно наметить три периода, прослеженные, однако, значительно менее четко, так как основные работы были сосредоточены в центральном помещении. К нижнему уровню относятся все основные стены (основание на глубине 4,4—5,1 м), проход из помещения 3 в помещение 1, помещение 2, участки полов, вскрытых шурфами в помещениях 1, 3, 5. К среднему относятся помещения 3, 4, 7, 8, 9 и 10 (уровни полов в пределах 3,6—4,1 м), к верхнему — помещение 2а, пол помещения 5, верхние полы помещений 7, 8, и 10 (уровни полов 2,8—3,4 м). Так как эти уровни раскрыты частично, описание здания приводится в порядке номеров помещений с общим итогом в конце.

Помещение 1 в северной части здания площадью 9,5 м² имеет пахсовые стены толщиной 0,7 м (в кладке восточной стены — большая примесь гальки). Стены сохранились на высоту 2 м, но полная их высота опреде-

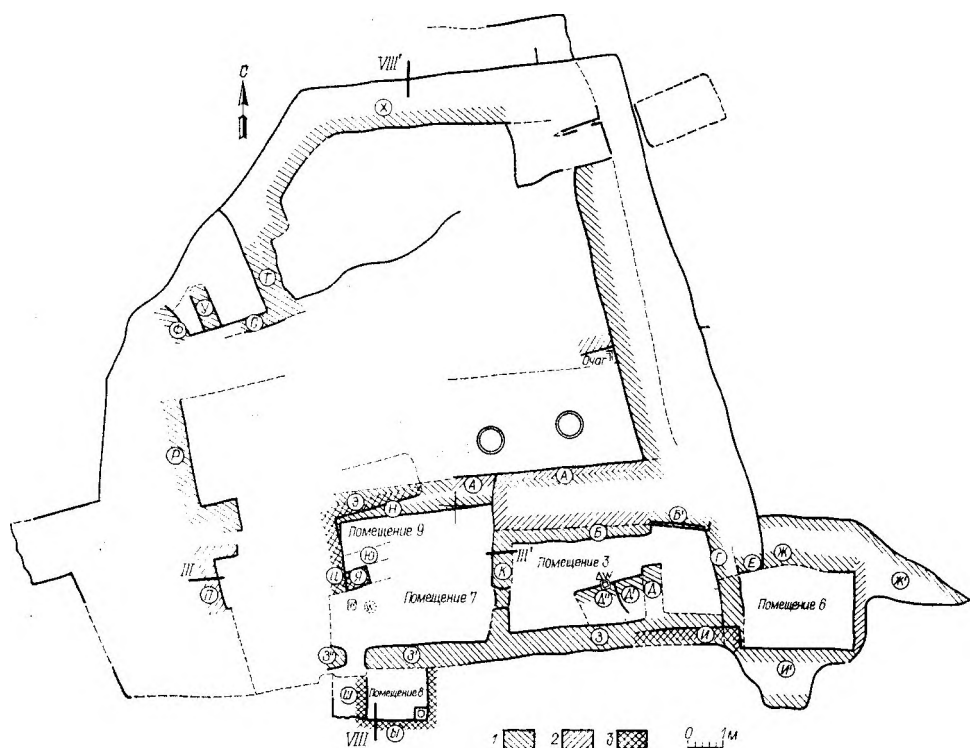

Рис. 5. Поселение 5а. План северного здания. Нижний и средний горизонты
1 — средний и нижний горизонты; 2 — верхний горизонт; 3 — нижний горизонт

лена только шурфом в юго-западном углу, где был открыт участок нижнего пола на глубине 5 м. На остальной площади помещение открыто до пола на глубине 3,8 м. Заполнение помещения плотное, затечное. Фрагментов керамики всего 50, в основном от круговых с красным ангобом кувшинов.

Помещение 2 в юго-западном углу площадью 16 м^2 имеет все стены из пахсы. Южная и западная — наружные стены здания. Сохранившаяся высота — около 2 м; толщина северной стены 0,8 м, восточной — 1,3 м. Четкого пола не обнаружено, но на глубине 4,65 м открыты остатки очага, обломки хумов, зернотерок, керамики, костей животных. Немного выше, в западной части, расчищено неясное по назначению сооружение из глины с большой примесью самана. Оно плоское, неправильной формы, с круглым отверстием в центре. Около него тонкий слой золы шириной 1 м. Заполнение помещения затечное, слоистое, с мелкими угольками, костями животных, керамикой. Фрагментов последней около 200, из них 50 % от хумов, 40 % от круговых кувшинов с красным и белым ангобом, 20 % от круговых с красным ангобом мисок и 26 % лепной хозяйственной посуды (рис. 13, 11, 24).

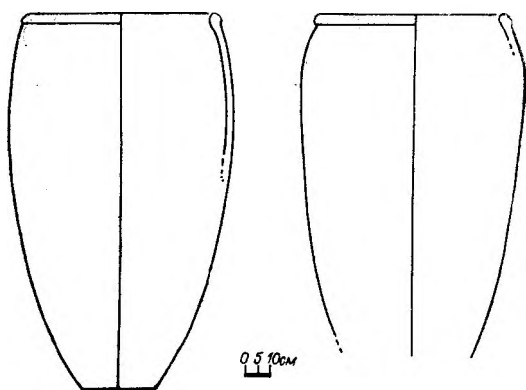

Рис. 6. Северное здание. Хумы

Помещение 2а возведено над восточной частью помещения 2, прямо на рухлом завале (площадь — около 4 м^2). Его северная стена надстроена над нижней; западная стена сложена из кирпичей размером $52 \times 28 \times 8 \text{ см}$. Пол на глубине 3,4 м. В полу посередине очаг размером $0,52 \times 0,28 \text{ м}$. Керамики всего около 30 фрагментов, из которых треть — от хумов.

Помещение 3, центральное, площадью 66 м^2 , примыкает к южной внешней стене. Перестраивалось. Основания первоначальных стен — южной и восточной, сохранившихся на

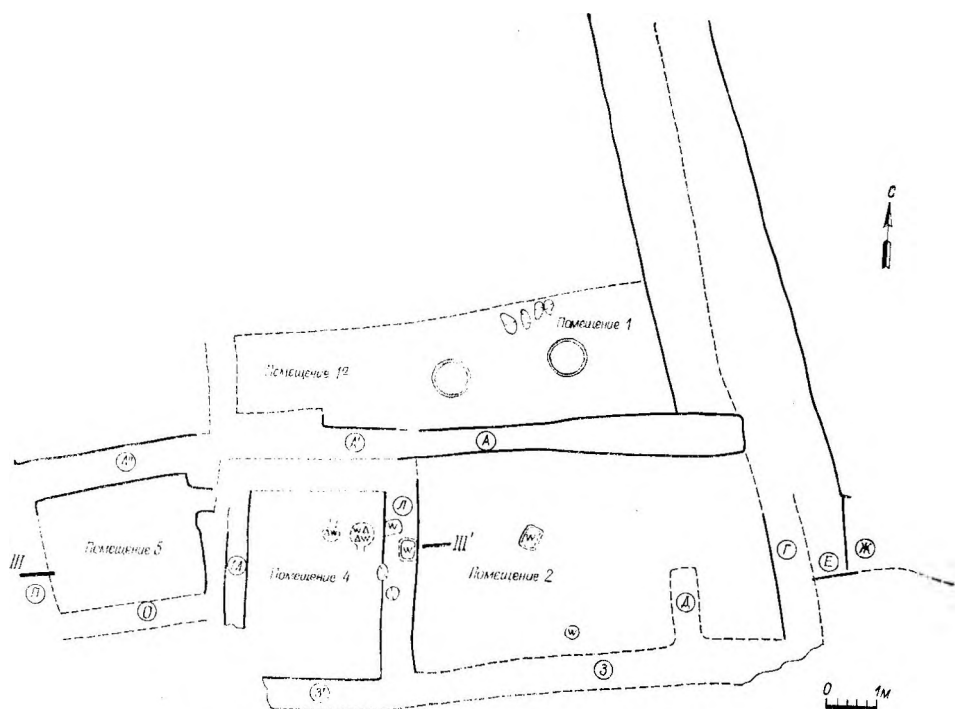

Рис. 7. План северного здания. Верхний горизонт

высоту 1 м,— были на глубине 4,45 м (южная — пахсовая, восточная — внизу из пахсы, сверху из кирпичей размером $38 \times 30 \times 10$ см; ее ширина в южной части 1,7 м, в северной 1,2 м). На этой же глубине возведена часть северной стены, на протяжении 7,5 м от северо-восточного угла. Сначала она здесь и кончалась: обнаружен ее торец, около которого был проход в первоначальное помещение 1. Западная часть прохода прослежена слабо, она была очень нечеткой. На глубине 4,4 м в проходе открыт участок пола. Проход был засыпан мусором (зола, керамика, рыхлый завал) и перекрыт продолжением северной, тоже пахсовой, стены. Ее северная грань совпадала с гранью первоначальной стены, а южная немного выступала в помещение 3. Основание этого отрезка северной стены лежит на глубине 4,1 м. С этой же глубины поднималась и западная стена, тоже стоявшая на рыхлом завале.

Таким образом, первоначально помещение (двор?) было открыто на запад, и нижний уровень его был на глубине 4,4—4,5 м. На этом же уровне находится низ винодавильной площадки, донья чанов и хумов (рис. 11). Можно полагать, что это уровень строительства винодельни, так как выше на глубине 3,8—4,1 м вдоль западной стены помещения прослежена поверхность, которую можно, видимо, считать полом. Заполнение над ней плотное, затечное, состоящее из раз-

рушенных строительных материалов и глиняных натеков. На этой поверхности были найдены половинки яблок (плоды дикорастущей яблони Сиверса; определение сделано в ВИР), остатки бревнышек, тлен от цинновки, железные наконечники стрел (рис. 17, 10, 11), сурьматаш (типа изображенного на рис. 17, 3). На этом же уровне находятся горловины хумов и хумчей. Поверхность же давяльной площадки — на уровне 3,6 м, т. е. возвышается на 0,2—0,5 м. Площадка примыкает к южной и западной стенам (размеры 2×2 м, покрыта 18—20 слоями алебастра общей толщиной 0,13—0,17 м). Западную стенку алебастр покрывает на высоту 0,5 м. По краям площадки имелись бортики из глины высотой 0,15 м, обмазанные алебастром. В восточном бортике прорезан канал, тоже покрытый несколькими слоями алебастра, по которому сусло стекало в чаны-отстойники. Длина желобка 0,4 м, диаметр — 0,2—0,3 м. Стоящие рядом два чана были встроены в прямоугольную постройку из гувалья. Канал, пройдя через бортик, слегка поворачивал вправо, и по нему сок стекал в южный чан. Это лепной сосуд яйцевидной формы с сильно отогнутым краем, высотой 1 м и диаметром 0,6 м. Он был поставлен на материк, затем обложен кругом гувалья, которые поднимались выше сосуда, создавая вокруг невысокий барьер, тоже обмазанный алебастром. В том месте, где канал подходит к чану, алебастр опускается по

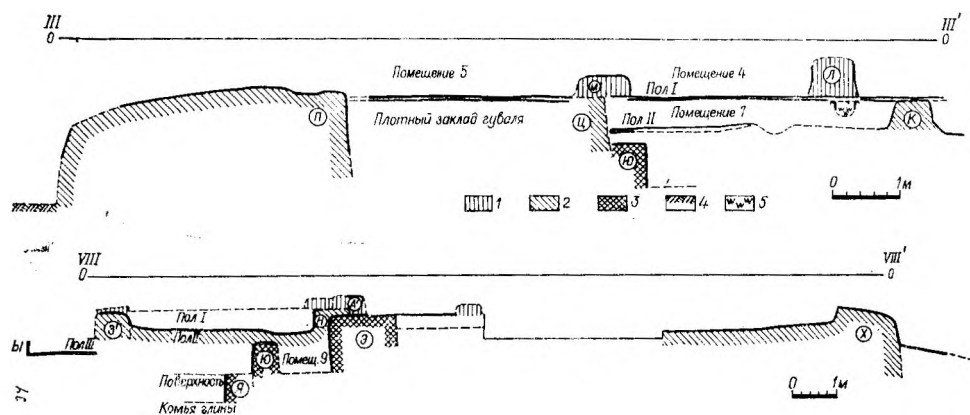

Рис. 8. Разрезы северного здания III—III' и VIII—VIII'

1 — верхний период; 2 — средний период; 3 — нижний период; 4 — материк; 5 — зола

стенке сосуда. Рядом с этим чаном стоял второй; в постройке из гувалья было сделано углубление, обмазанное толстым слоем глины, а поверх нее — алебастром. Глубина этого чана примерно 0,8 м, диаметр 0,8 м, толщина донной части 0,12 м, стенок 3—5 см. Емкость обоих чанов около 400 литров. Восточнее чанов, тоже вмурованные в гувальяно-пахсовую кладку, стояли два хума высотой 1,2—1,3 м, диаметром 0,7—0,8 м, яйцевидной формы с утолщенным венчиком.

У восточной и западной стен находилось по одной хумче, у северной — две хумчи. Все они лепные, в тесте примесь шамота и известковых частиц: несколько различны по форме, размерам и тщательности изготовления, но все имеют короткую шейку с прямыми уплощенным краем, раздутые, иногда асимметричное тулово, уплощенное дно (рис. 16, 14). Диаметры устьев 0,16—0,2 м, туловищ 0,4—0,45 м, высота 0,6—0,7 м, емкость 60—65 л. В хумче у восточной стены найдена разбитая миска конусовидной формы на маленьком плоском дне, без ангоба (рис. 13, 6). Ее диаметр 18 см, высота 6,5 см. Поскольку диаметр устья хумчи 16 см, ясно, что миска была брошена в нее уже разбитая.

В помещении 3 (до уровня условного пола) было собрано около 250 фрагментов посуды, из которых около 100 (40 %) — фрагменты хумов, затем, примерно поровну, — от круговых кувшинов, мисок и кухонной посуды (рис. 13, 13, 18, 21; 14, 5; 15, 14; 16, 11, 14).

В верхнем слое помещения, над давяльной площадкой, были отмечены зольные прослойки с углями.

Помещение 4 площадью 16,5 м² имело все стены из пахсы. Западная стена — это западная стена здания толщиной 0,5 м, укрепленная снаружи прикладом из гувалья. Восточной стены нет — образуется как бы широкий

выход. Четкого пола нет, обнаружена уплотненная поверхность на глубине 3,9—4 м. Керамика — 160 фрагментов (54 % — фрагменты круговых кувшинов [рис. 15, 2, 6] и мисок, остальные — от тарной и кухонной лепной посуды).

Помещение 5, площадью 14 м², стены, по-видимому, имело все паховые. Основания южной и восточной стен находятся на глубине 4,4 м (открыты шурфом), но пола на этом уровне не обнаружено. Заполнение помещения состоит из аморфной серой глины с отдельными обломками кирпичей. В него вкопан хум до половины своей высоты. Около хума на глубине 3,3—3,4 м расчищен зольник диаметром 1 м с толстым слоем золы. В восточной стене находился проход шириной 1 м, в котором на глубине 3,8 м расчищена часть пола, лежащего на рыхлом завале. Около стенок прохода было два крупных булыжника. Керамики найдено мало, всего 20 фрагментов, почти все — от круговых, покрытых красным ангобом кувшинов.

Напротив выхода из помещения траншеей были раскрыты участки двух стен углом друг к другу. Одна из них (западная) — из пахсы. Обе стояли на глубине 3,8 м, на плотном полу, ниже которого опускалась забутовка из кирпича. Это оставшаяся не вскрытой северо-восточная часть здания, где, видимо, были другие помещения.

Помещение 6 находилось за южной стеной и встроено в приклад к ней из гувалья (площадь 2,6 м², уровень пола 4,5 м). Все три стены и пол покрыты алебастром. Помещение было заложено гувалья.

Помещение 7, границы которого остались невыявленными, пристроено к помещению 3 и южной стене здания, но изнутри эта стена здесь еще укреплена кирпичным прикладом (размер кирпичей 48×25×8 см). Кладка

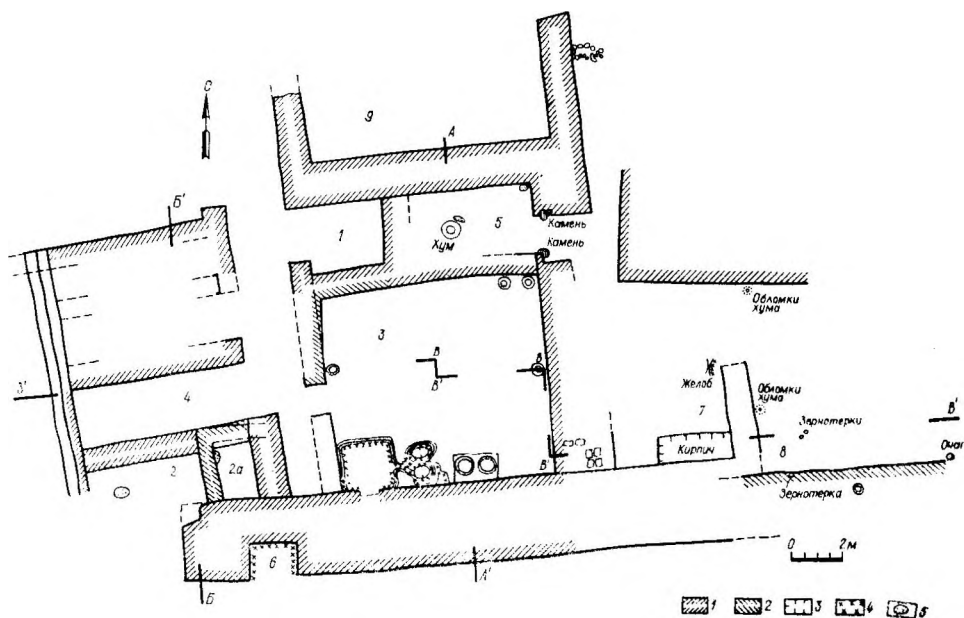

Рис. 9. Поселение 5а. План южного здания

1 — стены основные; 2 — стены надстроенные; 3 — кирпичная выкладка; 4 — алебастр; 5 — очаг

тычком и ложком с небрежно положенным толстым слоем раствора (до 2 см толщиной), выпирающим между кирпичами. Зафиксировано три уровня обживания на глубинах 3,6, 3,4 и 3,0 м. На самом верхнем из них расчищены остатки алебастрового канальчика длиной 0,6 м. В восточной стене, тоже кирпичной, открыт проход в помещение 8, и в проходе — пол на глубине 3,0 м. Керамики мало, всего 35 обломков, почти все от хумов и круговых кувшинов, покрытых красным ангобом (рис. 16, 5).

Помещение 8 тоже примыкало к южной стене, но здесь, как уже отмечалось, стена отступает к югу на 0,75 м. На стене стояла хумча, частично перекрытая полом верхнего помещения на глубине 2,8 м. На этом уровне найдено три зернотерки. Еще один пол, от которого больше ничего не сохранилось, частично расчищен на глубине 3,0 м. Здесь находился небольшой очажок размерами 0,35×0,25 м, глубиной 0,1 м. Третий уровень на глубине 3,6 м зафиксирован по горловине хума, обмазанной алебастром. Хум вмурован в кладку из гувалья. В западной стене у юго-западного угла была неглубокая ниша с остатками раздавленного хума. Фрагментов керамики собрано 70, примерно поровну от лепной тарной и кухонной и от круговых с красным ангобом кувшинов (рис. 13, 8; 15, 13; 16, 10, 12).

Помещение 9 расположено в северной части здания, площадь примерно 45 м². Сохранилось три стены, все пахсовые, толщиной

1,75 и 1,25 м, высотой 1 м. Один пол на глубине 3,9 м, на нем мелкие остатки дерева, другой на глубине 4,1 м, на нем два зольных пятна. С наружной стороны восточной стены была выкладка из камней, прямоугольная (0,5×0,25 м). Помещение напоминает айван с выходом во двор. Заполнение — натежные слои и оплывы. Керамики собрано 60 фрагментов, преобладают обломки от круговых с красным ангобом кувшинов и мисок (рис. 13, 19).

Помещение 10 в северо-западной части здания примыкает к западной его стене. Площадь 26 м². Все стены пахсовые, толщина их 0,6—0,75 м, сохранившаяся высота 0,9—1 м. В восточной стене — проход (?) шириной 0,5 м. Основание северной стены зафиксировано на глубине 4,4 м. Нижний пол на глубине 4 м, верхний — на глубине 3,5 м; частично он перекрыл восточную и северную стены. Еще выше него на глубине 2,8 м — остатки очага из двух камней и слоя золы. Заполнение помещения состояло из глиняных натеков и оплывов с участками обгоревшей земли, фрагментами костей и керамики. К сожалению, керамика была взята без разделения на слои. В общей сложности собрано около 140 фрагментов, из которых около 50 % — обломки хумов и хумчей, 45 % — фрагменты покрытых красным ангобом кувшинов и мисок, фляги (рис. 13, 25; 15, 8).

Как очевидно из описания, сопоставление перестроек в разных помещениях затруднено неполнотой их раскрытия. Но очевидно,

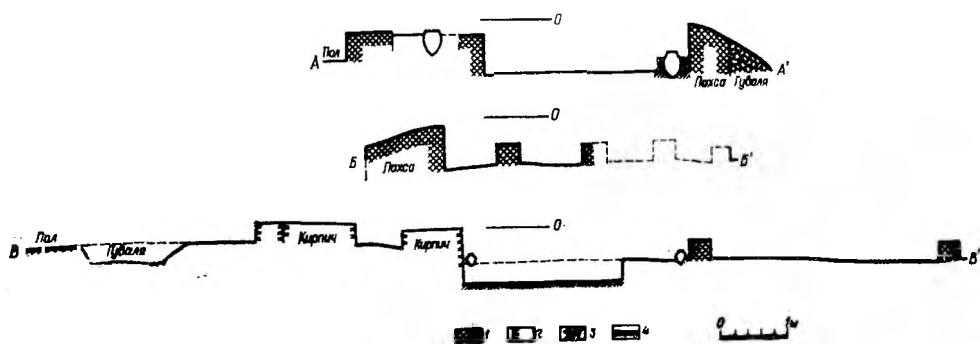

Рис. 10. Поселение 5а. Разрезы южного здания
1 — стены пахсовые; 2 — стены кирпичные; 3 — гувалья; 4 — материк

что нижние уровни, соответствующие периоду постройки здания и его первоначального обживания, остались мало исследованными. Больше раскрыто помещений среднего уровня, скорее всего соответствующего основному периоду жизни здания. В некоторых случаях имеются верхние уровни — в юго-восточной и северо-западной частях дома. Это скорее всего время, когда здание было уже частично заброшено. К этому вопросу вернемся после анализа материалов.

Западное здание (раскоп V, рис. 12 а—в), раскопано частично. Вскрыта центральная часть трех холмов, вытянутых по линии север—юг в западной части поселения. Раскоп попал на остатки помещений (домов?), стоявших рядом. Пространство между стенами двух из них забито гувалья. Кладка северной из стен комбинированная (рис. 12, в): внизу ряд пахсовых блоков размером 40×60 см*, выше — три ряда кирпичей (40×10 см)* с толстыми слоями раствора, выше еще два ряда таких же кирпичей, положенных всухую, на них два ряда пахсовых блоков 40×40 и 30×40 см*. В помещениях на глубине 4,1 м (северном) и 3,9 м (южном) открыты очаги.

Находки на поселении 5а представлены почти исключительно фрагментированной керамикой. Эта керамика уже дважды учитывалась при анализе и характеристике керамики поселений Ферганы¹². Разумеется, перед тем, как она была использована в сводных работах, проводилось изучение ее по слоям. Как тогда и указывалось, количество ее не велико, а число определимых форм по слоям незначительно. В первой работе учтена была отдельно керамика поселения 5а, но в целом, без распределения по слоям. Во второй она была включена наряду с керамикой Мыкты-кур-гана и Чун-тепе в группу «Керкидон». В настоящей статье рассматривается керамика только из слоев, без фрагментов из оплывов и

отвалов, но вся полностью, а не только определимые формы. Подсчет производился в поле. Для хранения были взяты только образцы стенок, все венчики и донья.

При подсчетах покрытой красным ангобом посуды на основании известных в общем целых форм все фрагменты с односторонним покрытием ангобом относились к группе кувшинов, реже горшков, а с двусторонним — к группе мисок. Конечно, всегда остается условность в определении формы при наличии только закраины миски или венчика кувшина. Но, учитывая форму венчика, диаметр, размеры доньев, способ покрытия стенок сосудов ангобом (целиком или частично), сравнивая их с имеющимися археологически целыми формами, можно дать характеристику керамики по слоям поселения 5а.

Рассматривается в основном керамика южного и северного зданий, так как только в них (особенно в северном) была стратиграфия слоев. Выделяются две большие группы: круговая и лепная. Соотношения той и другой по помещениям и слоям отражает не только возможное хронологическое различие, но и разное назначение помещений.

Круговая керамика. Тесто без примесей, обжиг хороший, ровный. Основное количество фрагментов относится к сосудам, покрытым красным ангобом. В большинстве случаев он хороший, плотный, покрывает сосуды целиком, на кувшинах даже дно часто ангобировано. Выделяются фрагменты с блестящей, лощеной, почти лаковой поверхностью, иногда с полосчатым лощением. Имеются разновидности ангоба — с коричневым или черным оттенками (встречается красный с черными пятнами), но их найдено очень мало. Судить о количестве сосудов, покрытых белым ангобом, сложно, так как даже в тех случаях, когда венчик белый, на тулове могли быть кольцевые полосы темного цвета. Тем более это относится к нижним частям или доньям кувшинов, так как цветной ангоб мог покрыв-

* Измерить блоки и кирпичи полностью не удалось.

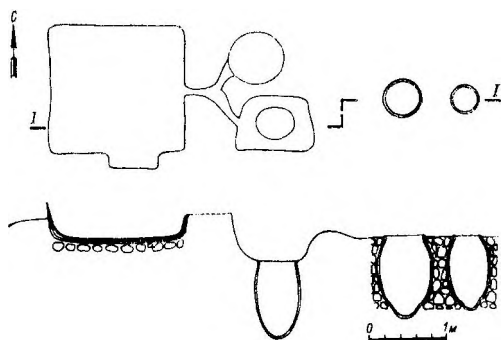

Рис. 11. Поселение 5а. Южное здание. Винодельня

вать сосуд только на верхние две трети. Поэтому выделение сосудов, покрытых белым ангобом, условно. Иногда на стенках сосудов имеется рифление. При выделении типов и подтипов используется разработанная ранее классификация¹³.

Миски. Типы: Ia (рис. 13, 1—3), с полусферическим туловом, слегка загнутым или прямым краем; Ib (рис. 13, 4, 5; крупная разновидность — рис. 13, 21); Iv² (рис. 13, 11); Iv⁴ (рис. 13, 20); и близкие им: (рис. 13, 15, 25); Iv⁵ — такой же, как Iv⁴, но крупнее, типа лоханей (рис. 13, 24); Ig² (рис. 13, 8, 10); Ig³ (подобен Ig² и Iv⁴, но перед перегибом есть рельефный кольцевой валик — рис. 13, 19); Ig⁴ (подобен Ig, но на нижней части тулова имеются углубления-ямки диаметром 1—1,5 см — рис. 13, 14); Ig¹⁰ (подобен Ig², но имеет с двух сторон маленькие ручки-ушки — рис. 13, 9; крупная разновидность — рис. 13, 13); Ig¹² (рис. 13, 16); Id (вероятно, развитие типа Ig, но с загнутым внутрь краем — рис. 13, 18); Ie (рис. 13, 23). Имеются также миски с конусовидным туловом и маленьким плоским дном (близки к типу Ia⁴ — рис. 13, 6). Дважды встречен орнамент: вдавлениями (рис. 13, 7) и процарапанный (рис. 13, 17). Изредка встречаются миски V—III вв. до н. э. (рис. 13, 12).

Горшки. Тип IIa — баночной формы, с орнаментом (рис. 14, 3, 6); то же, но без орнамента (рис. 14, 13); тип IIa², подобен IIa, но стенки слегка расширяются к нижней части (рис. 14, 5); IIa⁵ — разновидность баночных, но с волнистыми стенками (рис. 14, 7); IIg² (рис. 14, 12) — корпус округлый, край оформлен валиком, IIg¹ — корпус округлый, край плавно отогнут или уплощен, шейка очень низкая, устье широкое (рис. 14, 1, 2, 8); IIg³ — такой же, но с орнаментом (рис. 14, 4); на некоторых горшках типа IIg¹ встречается кольцевой рельефный валик по плечикам (рис. 14, 2, 8), в том числе на горшках реповидной формы (рис. 14, 9—11).

Кувшины. Тип IIIa. Ангоб покрывает сосуд либо целиком, либо на верхние две трети или, в единичных случаях, в виде кольцевых полос (рис. 15, 8, 14, 18, 22). Формы, возможно, при этом различны, но более четких данных нет. Тип IIIб — тулово вытянутое, пропорциональное, дно небольшое, горло низкое, край плавно отогнут¹⁴. По плечикам кольцевой рельефный валик. Ангоб яркий, красный, часто блестящий, покрывает весь сосуд целиком (рис. 15, 1) или вообще отсутствует (рис. 15, 7). Имеются фрагменты небольших кувшинчиков, форма которых близка, видимо, типу IIIб, но без рельефного валика по плечикам (рис. 15, 2—6). Тип IIIв близок типу IIIa, но край оформлен валиком. Ангоб плотный, красный, покрывает сосуд целиком (рис. 15, 16). Тип IIIг — ангоб бывает разный: красный, черный, белый (рис. 15, 11). Тип IIIж — кувшины с ручкой, перекинутой от горла к плечикам. Ручка плоская или овальная в сечении. Бывают покрыты красным плотным ангобом (рис. 15, 9), бывают без ангоба (рис. 15, 10).

Тип IIIи — сосуды с ручкой внизу (рис. 15, 23). Встречаются также обломки толсто-стенных сосудов типа хумчей, покрытых красным ангобом (рис. 15, 17), но форма их неясна.

Тип IV — фляги (рис. 15, 25, 26).

Тип V — бокалы на ножках с широким, напоминающим «вазочки» резервуаром. Покрыты красным ангобом (рис. 15, 13, 14).

Тип VII — сосуды на крупных высоких поддонах, но так как найдены только обломки поддонов (рис. 15, 27), форма этих сосудов неясна. Обнаружены также фрагменты сосуда с небольшим оттянутым сливом по краю венчика (рис. 15, 12) и носики-сливы (рис. 15, 19, 20). Имеются находки миниатюрных сосудов (рис. 13, 22; 15, 21).

В лепной посуде четко выделяется в первую очередь кухонная, отличающаяся по составу теста и обжигу. Затем различаются подгруппы по отделке поверхности: с белым ангобом, без ангоба, с желтовато-розовой пятнистой поверхностью, с красным ангобом. Внутри указанных подгрупп выделены типы керамики.

В подгруппе кухонной посуды выделяются котлы. Они почти однотипны: округлый корпус, почти не отогнутый, уплощенный или плоский край, две горизонтальные ручки-выступы (рис. 16, 6). Но встречаются котлы и без ручек (рис. 16, 4). Зафиксированы фрагменты мисок, видимо, тоже крупных. Найдены обломки больших горшков или хумчей (рис. 16, 5, 7), обломок фляги, тоже серого слоистого теста.

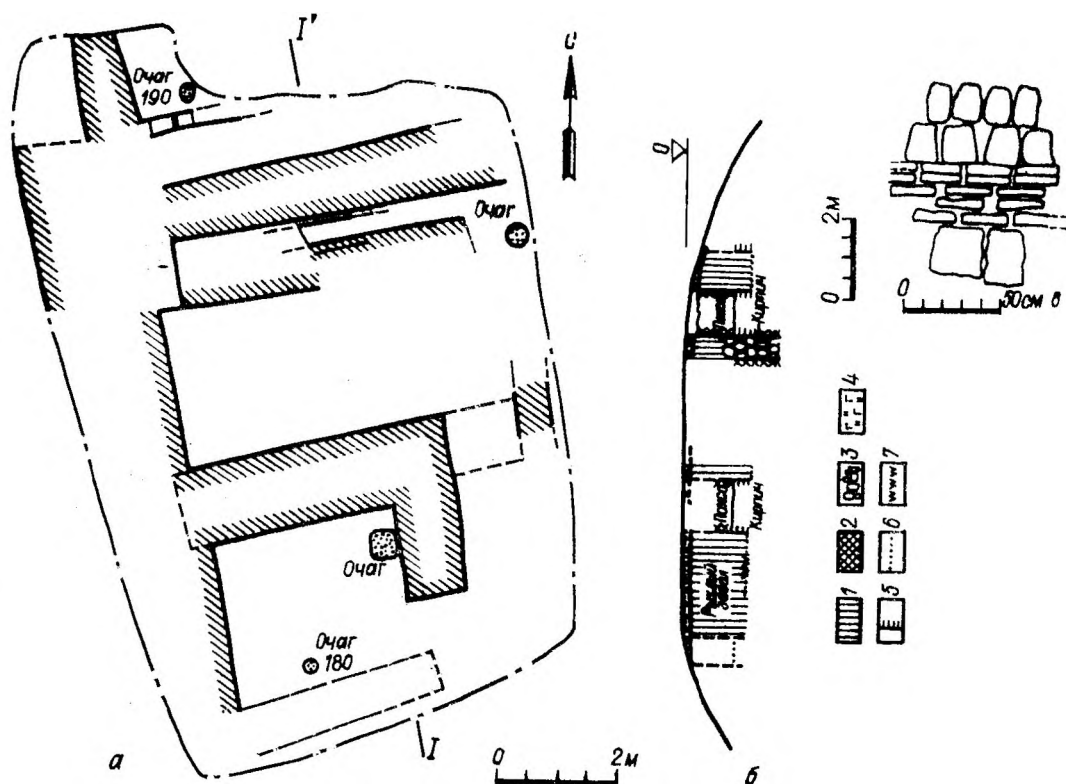

Рис. 12. Поселение 5а. План и разрез раскопа № 5. Кладка стены
1 — рыхлый завал; 2 — пахсовые стены; 3 — гувалья; 4 — дерновый слой; 5 — кирпич; 6 — уровень раскопа; 7 — зола

В подгруппе сосудов без ангоба или с белым ангобом основными являются хумы и хумчи, затем миски и кувшины.

Хумы яйцевидной формы с небольшим уплощенным дном, высотой 150—160 см, диаметром 80—100 см. По оформлению края выделяются два подтипа: 1) край утолщен сплошной круговой полосой (рис. 16, 10), 2) венчик прямоугольный в разрезе (рис. 16, 12).

Хумчи более или менее стандартны (см. выше описание хумчей в винодельне — рис. 16, 14), но есть с широким горлом (рис. 16, 13).

Миски с полусферическим туловом и, возможно, уплощенным дном (рис. 16, 2), иногда «двухъярусные» (рис. 16, 8). Встречены крупные лохани с четырьмя ручками-выступами (рис. 16, 3).

Кувшины с низкой шейкой и прямым краем, сделаны нередко из теста с шамотом, иногда имеют петлевидную ручку, перекинутую от горла к плечикам; на одном из кувшинов имеется ямочный орнамент (рис. 16, 11).

Лепные сосуды, покрытые красным ангобом, — это миски, такие же, как с белым ангобом (рис. 16, 1). Формы сосудов с желто-розовой с пятнами поверхностью, видимо, такие же, но имеются только несколько определенных

фрагментов от кувшинов (рис. 16, 9). Единичны обломки жаровен. Соотношение количества фрагментов керамики разных групп и подгрупп по слоям приводится в таблице I (процент высчитывается от всего количества керамики слоя), соотношение типов сосудов — в таблице II.

В нижнем горизонте северного здания, который может считаться наиболее «чистым», найдено 108 фрагментов. Соотношение круговой и лепной — 80 % и 20 %. Круговая практически вся покрыта красным ангобом, причем 12 фрагментов (11 % от всего количества керамики слоя) — это обломки сосудов с зеркальным блестящим лощением. Преобладают обломки кувшинов, значительно меньше мисок и горшков. (Разумеется, число фрагментов крупных сосудов всегда будет больше, чем мелких, и не отражает действительного соотношения количества разных сосудов в быту. Однако сравнение по одному и тому же принципу количества фрагментов и типов сосудов по слоям и помещениям позволяет судить об имеющихся различиях.)

При незначительном числе определенных форм трудно судить о преобладании тех или иных. Однако необходимо отметить, что среди класса кувшинов все же явно преобладают

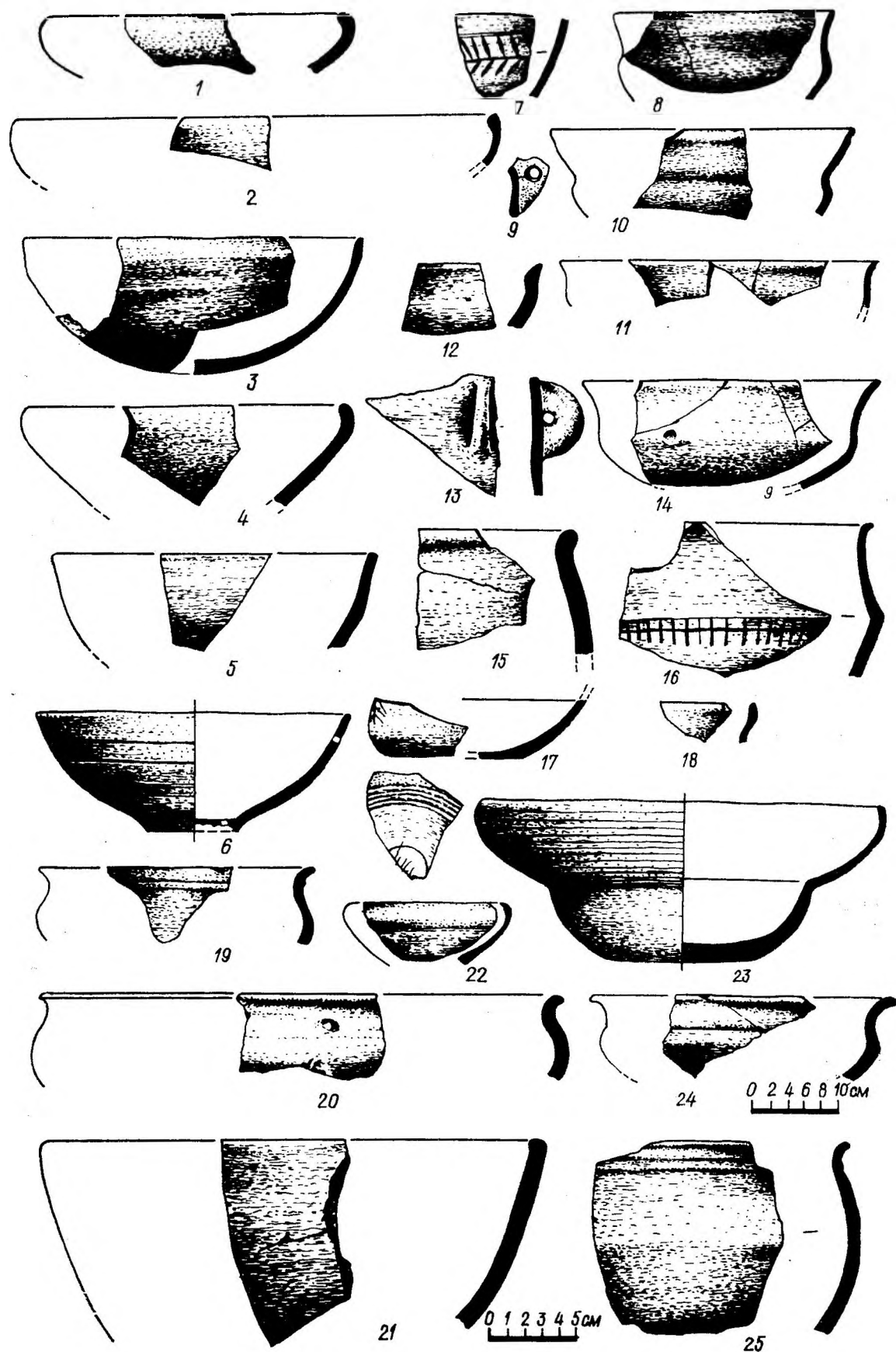

Рис. 13. Поселение 5а. Круговые миски

7, 11, 13, 24 — найдены в нижнем горизонте; 3, 15, 20, 23 — в нижнем или среднем горизонте (раскоп II, помещение 6, свалка); 1, 2, 4, 6 (?), 9, 19, 21 — в среднем горизонте; 5, 8, 10, 14, 17, 18 — в верхнем горизонте; 12, 16, 22, 25 — из смешанных слоев

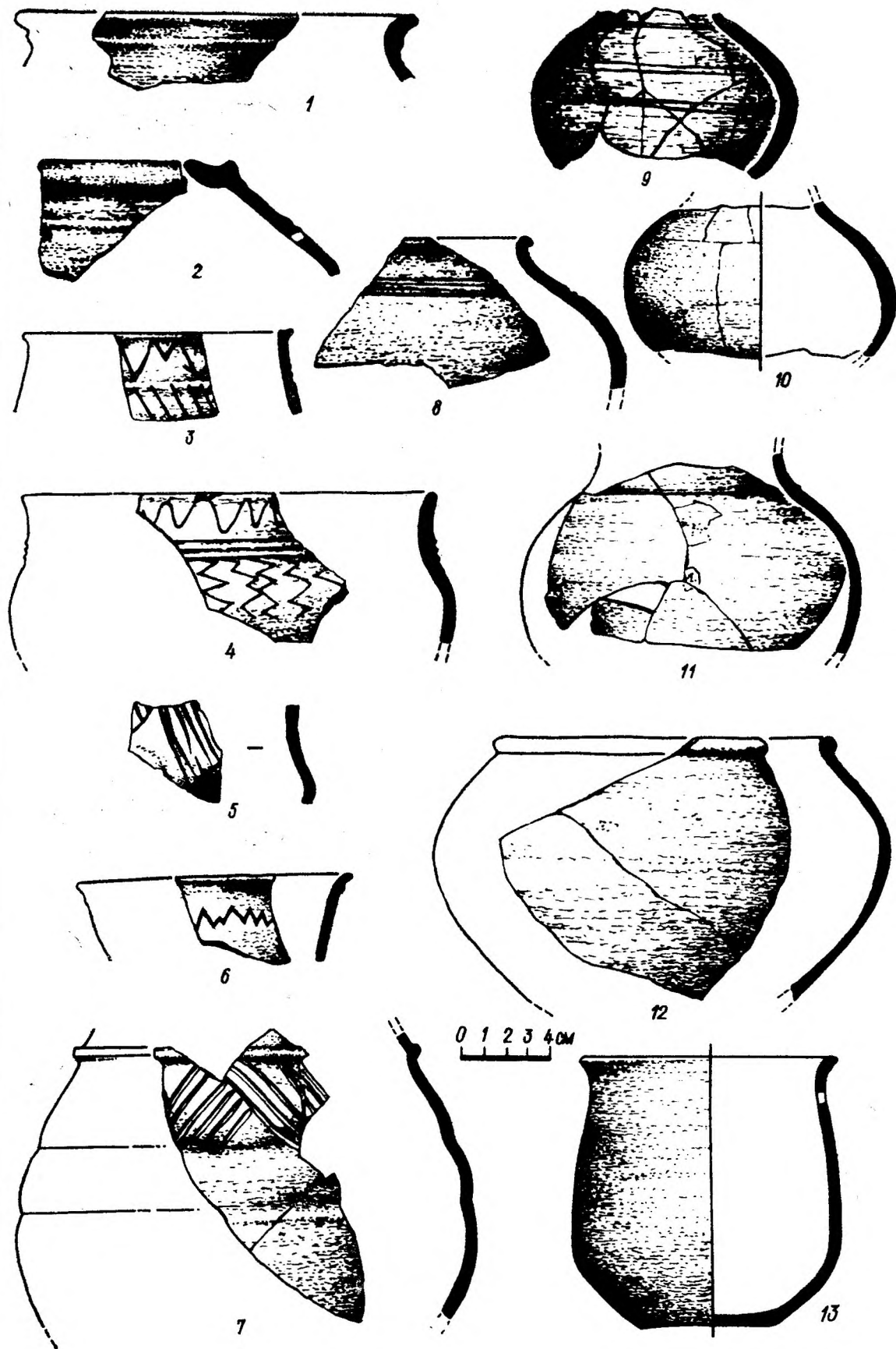

Рис. 14. Поселение 5а. Круговые горшки

2, 11 — найдены в нижнем горизонте; 1, 3, 12, 13 — в нижнем или среднем горизонте; 5 — в среднем горизонте; 4, 7, 8 — в верхнем горизонте; 6, 9, 10 — из смешанных слоев

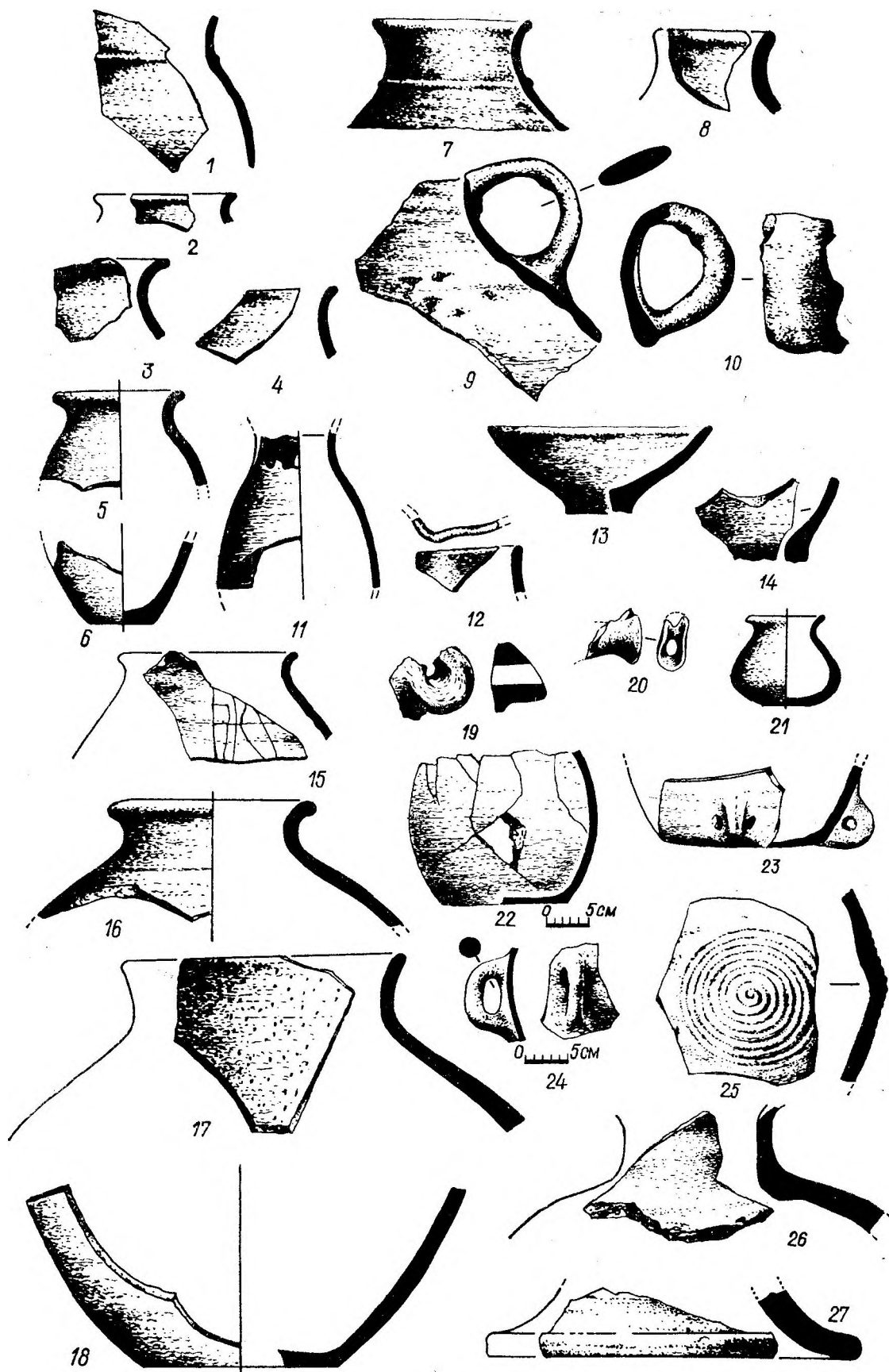

Рис. 15. Поселение 5а. Кувшины и другие формы

4, 9, 10, 22 — найдены в нижнем горизонте; 3, 14 (?), 16, 18, 25 — в нижнем или среднем горизонте; 1, 6, 17, 26 — в среднем горизонте; 2, 5, 7, 11, 12, 13, 20, 21, 24, 27 — в верхнем горизонте; 8, 15, 19, 23 — из смешанных слоев (4 — лепная, остальные — круговые)

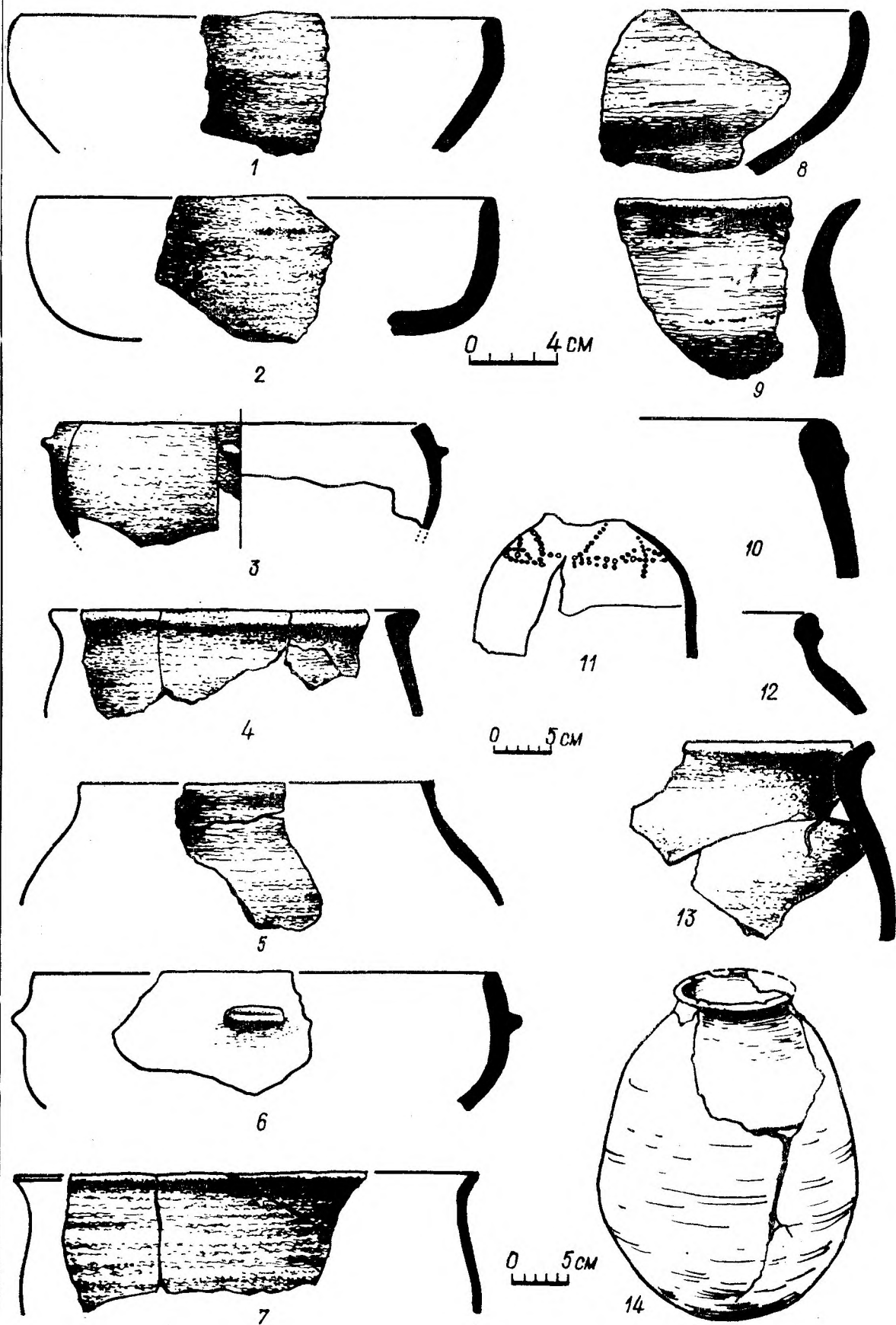

Рис. 16. Поселение 5а. Лепная керамика

1, 2, 9 — найдены в нижнем горизонте; 6 — в нижнем или среднем горизонте; 3, 4, 5, 8, 10 (?), 11, 12, 14 — в верхнем горизонте; 7, 13 — из смешанных слоев

Таблица I

	Круговая							Лепная				
	красный ангоб				белый ан- гоб	без ангоба	рифление	кухонная	белый ан- гоб	без ангоба	желто-розо- вый	красный ангоб
	сплош- ной	частич- ный	лощение									
			цели- ком	полос- чатое								
количество штук (%)												
Северное здание. Нижний горизонт												
кувшинны	55 (54)	2	12			2						
горшки	6											
миски	9 (8)								1	3		3
фляги												
хумчи								5				
котлы								1				
жаровни											4	2
форма												
неясна												
Всего	70 (65)	2	12 (11)			2		6 (5)	1	3	4 (4)	5
Северное здание. Помещение 6												
кувшинны	76 (38)	10	6		57 (27)		1					
горшки	1				1							
миски	34 (7)						1	7				
котлы								3				
сосуд на												
поддоне										1		
форма											2	5
неясна												
Всего	111 (34)	10 (5)	6 (3)		58 (28)		2	10 (5)		1	2	5
Северное здание. Средний горизонт (пом. 1, 3, 7)												
кувшинны	147 (40)	47 (13)	8	1	25 (7)	11						
горшки	9										1	1
миски	42 (10)				2							
фляги												
сосуд на	1											
поддоне												
хумчи	3							8		8		
хумы										17 (5)		
форма										6	29	2
неясна												
Всего	202 (55)	47 (13)	8 (2)	1	27 (8)			8		31 (8)	30 (7)	3
Северное здание. Верхний горизонт (пом. 1, 2, 4, 5)												
кувшинны	55 (18)	50 (16)	3		23 (7)							
горшки	4											
миски	26 (9)							1		2		
котел								2				
хумчи												
хумы										43 (11)		
форма										81 (27)		
неясна											2	1
Всего	85 (28)	50 (16)	3 (1)		23 (7)			3		126 (43)	2	1
Южное здание. Средний и верхний горизонт												
кувшинны	80 (12)	76 (11)	10 (1,5)	2	10 (1,5)	20 (3)	2			2		
горшки	8											
миски	73 (10)				3	1				16 (2)		
фляги	2											
сосуд на												
поддоне	1											
сосуд												
с носиком	1											
бокал	1											
котел								7				
хумчи												
хумы										40 (6)		
форма										270 (40)		
неясна								36			1	2
Всего	166 (25)	76 (11)	10 (1,5)	2	13 (2)	21 (3)	2	43 (6)		328 (49)	1	2
Южное здание. Помещение 2												
кувшинны	64 (25)	2			20 (8)							
горшки	2											
миски	34 (13)											
сосуд на	1											
поддоне												
хумы												
форма												
неясна												
Всего	101 (39)	2			20 (8)			22 (8)	13 (5)	100 (38)		

Таблица II

	Северное здание				Южное здание	
	нижний горизонт	помещение 6	средний горизонт	верхний горизонт	средний и верхний горизонт	помещение 2
Миски						
I а		4		1	4	
I а ³					3	1
I б	4	5	7	3	3	
I в ²					2	
I в ⁴		8	4	1	9	2
I в ⁵					2	
I г ²	2	3	2	2	12	
I г ³				1		
I г ⁴			1			
I г ¹⁰					3	
I г ¹²					2	
I д					1	
I е		2				
Конусовидные горшки						1
II а			1		1	
II а ²		1	1		4	
II г ²						2
II г ³				4	2	
с валиком по плечикам	6			1		
Кувшины						
III а	8	4	4		13	
III б	4		3		2	3
III в	2	5	3	4	5	
III г		1	1		6	2
III ж	2					
со сливом на краю					1	
бокал					1	
фляга			2		2	
сосуд на поддоне			1		1	1
сосуд с носиком					1	

покрытые целиком, включая дно, красным ангобом, а типы представлены все, кроме IIIг (бутылки), причем имеется кувшин с плоской петлевидной ручкой (редкая находка). Важным моментом является наличие кольцевого рельефного валика под горлом кувшинов и горшков. Мисок всего 6, но 4 из них типа Iб. В лепной группе, наряду с кухонной, представлена керамика с желто-розовой поверхностью и с красным ангобом. Редкая находка — обломок фляги серого слонистого теста.

В таблицах выделен керамический комплекс помещения 6 северного здания (205 фрагментов), так как он здесь явно имеет смешанный характер. И, хотя по уровню пола он соответствует нижнему горизонту, по составу керамики — ближе к среднему. От последнего он отличается отсутствием фрагментов фляг, хумов и хумчей. Найденные в помещении

6 миски типа Iе скорее всего попали сюда уже позднее, тем более, что на одной из них имеется рифление поверхности, характерное для наиболее поздних комплексов керамики, найденных здесь¹⁵. Однако данная миска, в отличие от более поздних, покрыта густым плотным красным ангобом. Особо отметим фрагмент миски со штампом-отпечатком (рис. 13, 20). Этот штамп напоминает изображения на некоторых бронзовых ферганских перстнях¹⁶, но на миске изображение мельче и схематичнее.

В комплексе посуды из среднего горизонта северного здания (370 фрагментов) преобладает тоже круговая (80 %) и тоже кувшины. По-прежнему преобладают кувшины, покрытые ангобом целиком (40 %), но кувшинов с частичным покрытием ангобом больше, чем в нижнем горизонте (13 %), и имеются и с белым ангобом (хотя, как отмечалось выше, из них многие могут относиться к числу покрытых цветными ангобами частично). Формы кувшинов те же; появляются «бутылки». Мисок в процентном отношении примерно столько же, что и в нижнем горизонте, но типов больше — имеются типы Iв⁴ и Iг⁴. Горшки представлены одним типом IIа², с орнаментом. Есть фляги и сосуд на поддоне. В группе лепной посуды преобладает керамика с желто-розовым покрытием и хумы. Таким образом, некоторые новые черты в керамике среднего горизонта имеются.

В верхнем горизонте собрано около 300 фрагментов, но распределение по группам здесь иное: 53 % круговой и 45 % лепной. По-прежнему преобладают круговые кувшины, но количество кувшинов, покрытых ангобом целиком, такое же, что и покрытых частично. Определенных форм немного, это тип IIIв. Тип IIIа, конечно, тоже существовал, но о нем можно судить только по фрагментам стенок. Горшков немного, но 4 из 9 имеют процарапанный орнамент. Мисок примерно столько же и тех же типов, как и в нижележащих слоях. В группе лепной керамики резко увеличилось число хумов и хумчей (46 % от всего количества керамики слоя).

В южном здании к нижнему горизонту можно было бы условно отнести помещение 2 (в таблице выделено), но соотношение круговой (48 %) и лепной (50 %) керамики (всего 258 фрагментов) аналогично соотношению в верхнем горизонте северного здания и среднего и верхнего горизонтов южного (круговой 45 %, лепной — 55 %). Учитывая это сходство, рассматриваем весь комплекс керамики южного здания в целом с некоторыми необходимыми оговорками. Так, отметим, что кувшинов, покрытых красным ангобом целиком,

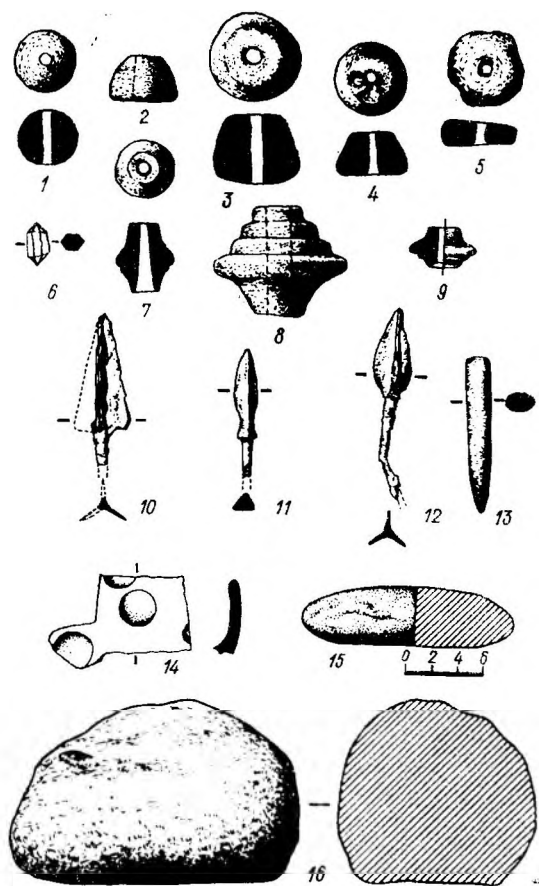

Рис. 17. Поселение 5а. Мелкие находки

2 — из нижнего или среднего горизонта (раскоп II, помещение 6); 6, 13, 14 — из среднего горизонта; 10, 11, 15 — из среднего или верхнего горизонта; 1, 3, 5, 7, 8 — из верхнего горизонта; 4, 9, 12, 16 — из смешанных слоев

все же в помещении 2 в два раза больше, чем в вышележащих слоях, где их столько же, сколько покрытых ангобом частично. Из типов в помещении 2 определены только две «бутылки», в вышележащих слоях есть все типы, кроме кувшинов с ручкой, а преобладают типы IIIa и «бутылки». Горшков по-прежнему мало. В помещении 2 — всего два, оба — типа IIr², в верхних слоях — шесть, все с орнаментом. Число определяемых мисок в комплексе среднего и верхнего уровней больше. Здесь представлены почти все из известных на данном поселении типов мисок, преобладают же типы Iv⁴ и Ir². В помещении 2 определены только три фрагмента (два от мисок типа Iv⁴ и один от типа Ia³). В верхних слоях южного здания найдены также бокал, фляги, сосуд на поддоне, носик-слив, сосуд с оттянутым сливом на венчике, фрагмент стеклянного сосуда зеленоватого цвета, украшенного округлыми шлифованными фасетками (рис. 17, 14). Прочие находки на поселении

немногочисленны. Это несколько зернотерок из верхнего слоя южного здания, плоское каменное орудие, назначение которого неясно (возможно, просто подпятник двери) — рис. 17, 15, всего 8 пряслиц (от одного из них — фрагмент), одно — из известняка (рис. 17, 3), остальные глиняные усеченно-конической (рис. 17, 4), конической (рис. 17, 2) и биконической (рис. 17, 7—9) формы, две глиняные подвески — шаровидная (рис. 17, 1) и плоская (рис. 17, 5), два сурьматаша (рис. 17, 13), хрустальная граненая подвеска (рис. 17, 6), три железных наконечника стрел: 1) трехперый лавролистной формы (общая длина 9 см, головки — 4 см, рис. 17, 12; найден в траншее у северо-западного угла южного здания на глубине 3,4—3,5 м); 2) трехперый с треугольным очертанием пера (общая длина 6,5 см, головки — 5 см, рис. 17, 10); 3) трехгранный с закругленными гранями, с расширением в нижней части и как бы вставленным туда черешком (общая длина 5,5 см, головки — 4 см, рис. 17, 11). Два последних найдены в помещении 3 южного здания на глубине 3,6—3,9 м над плотной поверхностью. Найдено также довольно много обломков алебаstra, в том числе и подобных обломкам от сосудов, а также алебастровое орудие типа «утюжка» (рис. 17, 16).

Состав находок, в первую очередь состав керамики, позволяет уверенно относить поселение 5а к числу памятников кугайско-карабулакской культуры Ферганы¹⁷, но так как она имеет на протяжении своего развития три этапа, от II в. до н. э. до VII в. н. э., то необходимо более точное определение.

К сожалению, нижний горизонт поселения выявлен на небольшой площади. Но даже не очень значительное количество материалов позволяет говорить о преобладании в нижнем комплексе кувшинов, покрытых целиком плотным красным ангобом, в том числе с зеркальным лощением, сосудов с кольцевым валиком по плечикам, мисок типа Ib. В лепной группе представлены миски с красным ангобом. Эти черты позволяют сопоставлять нижний керамический комплекс с комплексами раннего периода кугайско-карабулакской культуры (II в. до н. э. — I в. н. э.). Но так как здесь нет характерного для этого периода преобладания лепной столовой посуды, то скорее всего можно говорить о конце раннего этапа. Керамика среднего горизонта занимает промежуточное положение. Она еще близка нижнему по соотношению групп и наличию некоторых типов (кувшины со сплошным покрытием ангобом, миски типа Ib), но отмечается уже и сходство с верхним горизонтом. При этом следует учесть, что в вышележащих

слоях всегда могут быть находки из нижних и поэтому «ранние» типы могли попасть сюда при перекопках. Но большого хронологического разрыва здесь, видимо, нет. Комплекс верхнего слоя северного здания аналогичен всему комплексу южного здания (хотя не исключено, что керамика оставшихся нераскопанными нижних горизонтов южного здания близка керамике нижнего и среднего горизонтов северного дома). Керамика остальных раскопов не разделяется стратиграфически и близка комплексу южного здания. В целом, комплексы как среднего, так и верхнего горизонтов характерны для среднего этапа кугайско-карабулакской культуры (I—IV вв.). Однако в верхнем слое южного здания имеются находки даже более поздние, например фрагмент стеклянного сосуда. Он небольшой, о форме сосуда судить сложно, но очевидно, что он относится к числу сосудов со шлифованными фасетками позднесасанидского времени (V—VI вв.)¹⁸. Такие находки, как венчик сосуда со сливом, носик-слив, трехгранный наконечник стрелы с упором, тоже принадлежат к числу вещей, относящихся ко времени не ранее IV в. Эти вещи могли попасть сюда уже в то время, когда поселение было заброшено и стояло некоторое время открытым. Об этом свидетельствуют зольные слои над винодельней, полы, перекрывшие стены, хумча на стене, заполнение помещений натечными слоями. Могли они попасть и из расположенного недалеко многослойного поселения Чун-тепе, где имеются слои с I по XII в. н. э. (Отдельные находки керамики XI—XII вв. из дернового слоя поселения 5а будут опубликованы вместе с материалами Чун-тепе в следующей статье, посвященной Керкидонским поселениям.)

Таким образом, учитывая строительные периоды, характер заполнения помещений, соотношение комплексов керамики (комплекс верхнего горизонта северного здания с большим количеством фрагментов хумов и хумчей соответствует комплексу винодельни, что позволяет говорить о том, что винодельня построена не сразу), можно наметить следующие этапы обживания поселения 5а: 1) первые постройки (нижний горизонт северного здания) — не ранее конца I в. н. э., скорее II в. н. э.; 2) период строительства домов и начало их обживания (до возведения винодельни) — II—III вв. н. э.; 3) постройка винодельни и основной период обживания поселения — III в. н. э.; 4) временное обживание после запустения — IV—V вв. н. э. Таким образом, период интенсивной жизни поселения составляет примерно 200—250 лет, что вполне возможно для специализированного поселения,

Критериев для более точной хронологии в нашем распоряжении нет.

Относительно основного назначения поселения 5а, по-видимому, сомнений быть не может. Виноделие являлось главным занятием его жителей (недаром здесь, в отличие от других ферганских поселений, так мало зерноотроков, а костей животных найдено совсем немного: от двух особей крупного и шести особей мелкого рогатого скота, от одной лошади)¹⁹. Это пока единственная винодельня, открытая в Фергане, подтверждающая известные сведения китайских хроник о виноделии в Давани²⁰. Среди семян, попавших при замесе глины в кирпичи обнаружены семена дикорастущего винограда *Vitis silvestris* Gmel, напоминающего современный сорт винограда «Изабелла»²¹. По-видимому, именно он использовался для изготовления вина. Известно, что дикорастущий виноград был распространен в Средней Азии и использовался как исходная форма для дальнейшего культивирования²².

Винодельни примерно того же времени, что Керкидонская, открыты в Бактрии на городищах Дальверзин и Дильберджин²³ и поселениях Патта-тепе и Ак-Курган и в Хорезме²⁴. По устройству они сходны с Керкидонской. Несколько иного типа винодельня VII—VIII вв., открытая в Пенджикенте²⁵. Известны также винодельни конца XVIII — начала XIX в. в Южной Туркмении²⁶, они близки нашей. О традиционности и устойчивости процесса изготовления вина свидетельствуют этнографические данные, согласно которым принцип устройства винодельни как в Самаркандском²⁷, так и в Ходжентском (Ленинабадском)²⁸ районах, видимо, сохранялся такой же, как и в древности. На дно давяльной площадки укладывали две балки, на них — ветки ивы и янтак («верблюжья колючка»), затем — виноград, который давили ногами. Суло по специальному желобу стекало в чаны. Процесс давления винограда занимал один день. Затем суло отстаивалось (для оседания мути добавляли лесс), его переливали в сосуды для брожения, а потом в сосуды, где оно хранилось.

В винодельне поселения 5а имелась давяльная площадка, два чана, в один из которых, возможно, по аналогии с этнографическими данными, попадал чистый сок, а в другой — сок похуже. Для брожения сок переливали в стоявшие рядом два хума, а хранили, видимо, в хумчах и хумах, часть из которых найдена целыми, другие в обломках. Специальной «хумханы» не было обнаружено, но помещения вокруг винодавлини и часть верхних помещений северного здания

скорее всего являлись хранилищами, о чем и свидетельствует значительно большее количество обломков хумчей и хумов в верхних горизонтах. Не исключено, что были попытки построить еще одну давяльную площадку, остатком которой является, возможно, алебастровый желобок в помещении 7 южного здания.

В чаны-отстойники вмещалось примерно 400 литров вина и такое же количество вмещалось в хумы.

Учитывая вместимость целых хумчей, для хранения такого количества вина их требовалось всего шесть. Между тем только в помещении 3 стояло четыре хумчи, а их и хумов было в целом значительно больше. Следовательно, вино делали не за один раз. Для изготовления 400 литров нужно около 450—460 кг винограда, т. е. как раз то количество, которое умещалось на давяльную площадку²⁹. Данных о размере виноградника у нас нет. Если он находился на внутренней территории поселения, то площадь его была не более 1000—1200 м². Учитывая среднюю урожайность винограда до революции (1600 кг с 1 га³⁰), приходим к выводу, что для заполнения двух чанов надо было собрать с этой территории урожай не менее двух раз. Конечно, эти расчеты очень условны, но позволяют высказать предположение, что виноградник занимал площадь и за стенами поселения, ибо, как отмечено, для заполнения найденной тары — хумчей и хумов — надо было изготавливать больше 400 литров вина. И скорее всего жители данного поселения производили его не только для своих нужд, но и снабжали им соседей.

ПОСЕЛЕНИЕ ЗОР-ТЕПЕ

Поселение Зор-тепе. На вершине холма были зачищены стенки и немного углублен старый шурф-яма размером 2×2×2 м. В шурфе был открыт угол помещения со стенами из кирпича (размером 38×26×8 см), покрытыми слоями штукатурки. Одна из стен (восточная) сохранилась на всю высоту шурфа. Керамики было найдено немного: фрагменты сосудов, покрытых красным ангобом.

МОГИЛЬНИК КЕРКИДОН-I

Могильник Керкидон-I (рис. 18) состоял из курганов с каменными и земляными насыпями. В западной части могильника, на краю адыра, находились каменные невысокие насыпи округлой и удлиненной формы. Раскопан

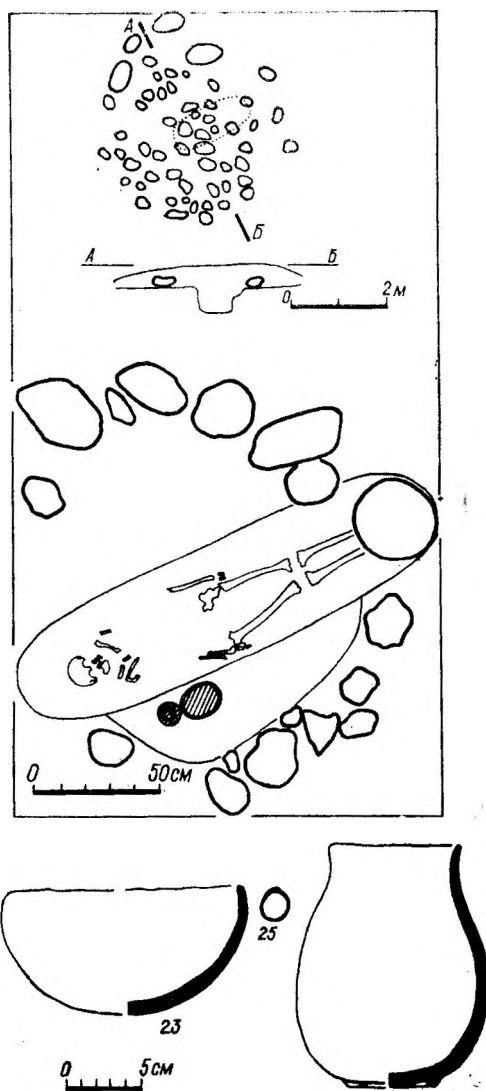

Рис. 18. Могильник Керкидон I, курган № 1

один курган. Насыпь состояла из камней, ее диаметр 3,8—3,4 м, высота 0,3 м. Под насыпью не очень четкая выкладка из крупных камней, частично перекрывавших могилу (1,7×0,45×0,7 м), расположенную в центре и вытянутую по направлению запад—восток. В верхних слоях заполнения ямы были камни, ниже — земля с примесью гальки. Погребен взрослый старческого (?) возраста. Лежал на спине, головой на запад. У правого виска — бронзовая серьга-колечко. На краю могилы на широком уступе стояли два лепных сосуда: полу-сферическая миска и кувшин с небольшим поддоном на округлом дне. По способу погребения и сосудам погребение может быть отнесено к эйлатано-актамской культуре Ферганы VI—III вв. до н. э.³¹

Таким образом, очевидно, что начало освоения данной территории относится ко времени VI—III вв. до н. э., к которому принадлежит могильник Кунгай и часть погребений могильника Керкидон I. Были ли в то время здесь поселения, — неясно. Возможно, находки отдельных фрагментов керамики указанного времени на поселении 5а свидетельст-

вуют о том, что какие-то небольшие постройки были. Более уверенно можно говорить о поселениях начала нашей эры, к которой относится нижний горизонт поселения 5а. Основное же время существования рассмотренных в данной статье памятников — скорее всего II—III вв. н. э. Памятники более поздние будут опубликованы в следующей статье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Определение семян растений из сырцовых кирпичей тепе 5
и пород дерева из поселения 5а

Семена

1. *Reomeria refracta* — сорняк мака
2. *Cruciferae* gen. — семейство крестоцветных (сурепа?)
3. *Polygonum* cf. *Avialare* — гречишка
4. *Chenopodiaceae* gen. — семейство лебедовых
5. *Lesuminosae* gen. — бобовые (люцерна?)
6. *Hipericum* sp. — зверобой
7. *Gramineae* gen. — злаковые
8. *Solanaceae* gen. — пасленовые
9. *Compositae* gen. — сложноцветные
10. *Cf. Funji* — водоросли
11. *Carex* sp. — осока

Определение М. Г. Киппиани

Дерево

Южное здание — помещение 3 (уголь) — ива, вяз, карагач, тополь, ясень; помещение 8 (обугленное дерево) — тополь, ясень; помещение 9 (дерево) — можжевельник; северное здание — помещение 4 (уголь) — ива. Раскоп III (уголь) — ива.

Определение Г. Лисицыной

¹ Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. *Археологические работы Ферганского музея в 1953—1954 гг.* — ИМКУ, 1960, вып. 1, с. 5.

² Заднепровский Ю. А. *Археологические памятники южных районов Ошской области*. Фрунзе, 1960, с. 156—157, рис. 94 и 96.

³ Горбунова Н. Г. *Кунгайский могильник*. — АСГЭ, 1961, вып. 3, с. 191—195.

⁴ Горбунова Н. Г. *Зортепинский могильник в Фергане*. — В кн.: Древние памятники на территории СССР (в печати).

⁵ Кожемяко П. Н., Винник Д. Ф. *Новые исследования археологов Киргизии*. — ВАН СССР, № 2, 1965, с. 133.

⁶ Брыкина Г. А. *Городище Майда-тепе*. — КСИА, 1973, вып. 136, с. 114—124.

⁷ Кожемяко П. Н., Винник Д. Ф. *Указ. соч.*, с. 133; *История Киргизии*. Фрунзе, 1968, т. 1, с. 92—93.

⁸ Раскопано Т. Г. Оболдуевой, публикуется по ее отчетам.

⁹ Сулейманов Р. Х. *К вопросу культуры древнебухарского оазиса первых веков до н. э.* — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973, с. 130.

¹⁰ Мершиев М. С. *Поселение Чоль-тобе в северных предгорьях Киргизского Алатау*. — ВАН КазССР, Алма-Ата, 1966, № 12 (260), с. 70—73.

¹¹ Северное здание (раскоп II) раскапывалось Т. Г. Оболдуевой, южное (раскоп I) — Т. И. Кулик. Описание дается с учетом их отчетов.

¹² Горбунова Н. Г. *Некоторые вопросы хронологии ферганской керамики с красным ангобом*. — АСГЭ, 1971, вып. 13, с. 73—93; она же. *Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры*. — ТГЭ, 1979, т. 20, с. 114—144.

¹³ Горбунова Н. Г. *Керамика поселений...*

¹⁴ Этот тип ранее не был учтен для Керкидона.

¹⁵ Горбунова Н. Г. *Керамика поселений...*, с. 139.

¹⁶ Горбунова Н. Г. *Об одной группе ферганских перстней*. — СГЭ, 1983, [вып.] 48, с. 26—27.

¹⁷ Горбунова Н. Г. *Кунгайско-карабалакская культура Ферганы*. — СА, 1982, № 3, с. 26—27.

¹⁸ Langdon S., Harden D. B. *Excavations at Kish and Barghuthiat*. Iraq, vol. 1, part 2, November 1934, London, fig. 4.7; Harden D. B., Painter K. C. Pinder-Wilson R. H., Hugh Tait. *Masterpieces of Glass. The British Museum*. London, 1968, s. 106, N 137.

¹⁹ Определения сделаны В. И. Цалкиным.

²⁰ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. М.—Л., 1960, т. 2, с. 161.

²¹ Определения сделаны М. Г. Киппиани и Т. Колесниковой. Метод извлечения семян растений путем промывки сырцовых кирпичей был разработан М. Г. Киппиани, проделавшей эту работу.

²² Негруль А. М. *Археологические находки семян винограда*. — СА, 1960, № 1, с. 118—119.

²³ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. *Дальверзин-тепе*. Ташкент, 1978, с. 171—172; Литвинский Б. А., Седов А. В. *Тенау-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии*. М., 1983, с. 70, рис. 16; Пидаев Ш. Р. *Поселения Кушанского времени Северной Бактрии*. Ташкент, 1978, с. 56.

²⁴ Неразник Е. Е. *Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.)*. М., 1976, с. 39, рис. 17.

²⁵ Большаков О. Г., Негматов Н. Н. *Раскопки в пригороде древнего Пенджикента*.— МИА, 1958, № 66, с. 185 и сл.

²⁶ Усманова З. Н. *Виноградодавильни конца XVIII — первой половины XIX века на городище Анау*.— Известия АН ТуркмССР, СОН, 1966, № 6, с. 21—28.

²⁷ Вирский Н. М. *Виноградарство в Самаркандском уезде*. Самарканд, 1896, с. 82—89.

²⁸ Ершов Н. Н. *Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией*.— ТИИАЭ

АН ТаджССР, Сталинабад, 1960, т. 28, с. 119—125.

²⁹ Расчет взят на основании данных, приводимых Н. Н. Ершовым, — давяльный чан размером 4,5 м³ вмещал 2080 кг винограда (Ершов Н. Н. *Указ. соч.*, с. 119) — и данных, приводимых О. Г. Большаковым и Н. Н. Негматовым (*Указ. соч.*, с. 186), о том, что из 1600 кг винограда получается 1400—1450 л вина.

³⁰ Вирский Н. М. *Виноградарство в Самаркандском уезде*, с. 70.

³¹ Горбунова Н. Г. *Культура Ферганы в эпоху раннего железа*.— АСГЭ, 1962, вып. 5.